

"Вернись, любовь!"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Морин Чайлд

Вернись, любовь!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

- Десять тысяч баксов - вполне внушительная сумма, - сказал Брайан Райли и, взяв со стола пиво, откинулся на спинку скамьи, обитой красной кожей.

- Ты особенно на них не рассчитывай, - поспешил одернуть его брат Эйдан, схватив несколько чипсов из деревянной тарелки, водруженной на середину стола. - Все ты не получишь, не забывай.

- Да, - поддакнул Коннор. - У тебя есть мы, чтобы поделиться.

- И я, - с улыбкой напомнил Лайам, - чтобы наставлять тебя на путь истинный.

- Как будто я не знаю! - Брайан улыбнулся братьям. Лайам, на три года старше остальных, явно чувствовал себя в этом тускло освещенном баре как рыба в воде. Если бы не его принадлежность к духовному сану, ничего необычного в этом не было бы. Ведь он прежде всего один из семейства Райли, а братья Райли - это единое целое. И так будет всегда.

Как только выражение «единое целое» пронеслось в голове у Брайана, он перевел взгляд на двух других своих братьев. И словно дважды посмотрел в зеркало. Тройняшки Райли - Эйдан, Брайан и Коннор - всегда держались вместе с того самого мгновения, как только сделали первые шаги.

Даже в морскую пехоту пошли служить вместе, помогая друг другу мужественно переносить все тяготы армейской службы. Они всегда были готовы подставить друг другу плечо или, напротив, сделать втык, в зависимости от того, что требовали обстоятельства.

На сей раз они собрались, чтобы обсудить неожиданное наследство.

Их двоюродный дедушка Патрик скончался, не оставив после себя наследников, и завещал десять тысяч долларов тройняшкам Райли. Теперь им предстояло решить, как поделить эту сумму.

- Послушайте, давайте разделим деньги на четыре части, - предложил Коннор, метнув взгляд на Лайама. - Ведь Райли - один за всех и все за одного.

Лайам улыбнулся.

- В нашем храме нужно заменить крышу, поэтому ход мыслей Коннора мне по душе, - признался он.

- На две с половиной тысячи новую крышу не справишь, - заметил Эйдан. - Этих денег вообще мало на что хватит.

- Мне это тоже приходило в голову, - сказал Лайам, глядя по очереди на каждого из братьев. - Почему бы нам не заключить пари? Победитель получит все.

Почувствовав азарт, Брайан приготовился вступить в борьбу. Ничто не способно их так раззадорить, как соперничество, особенно друг с другом. Однако вкрадчивая улыбка на лице Лайама, говорила о том, что предложение священника таит в себе подвох.

- Какое такое пари? - поинтересовался Брайан.

Лайам улыбнулся.

- Боишься?

- Да нет же, черт возьми, - вступил в разговор Эйдан. - День, когда кто-либо из братьев Райли дрогнет перед брошенным в его адрес вызовом, настанет тогда...

- ..когда он окажется на шесть футов под землей, - закончил за него мысль Коннор. - Что ты придумал, Лайам?

Старший брат снова улыбнулся.

- Вы, ребята, вечно толкуете о долге и самопожертвовании, верно?

Прежде чем утвердительно кивнуть, Брайан посмотрел на братьев.

- Да, черт возьми. Мы же солдаты морской пехоты. Мы давали присягу и всегда готовы выполнить свой долг.

- В самом деле? - Лайам откинулся назад, вперив глаза в поверхность стола, за которым сидели братья. - Дело в том, ребята, что жизнь устроена гораздо сложнее, чем армия.

Эйдан и Коннор вспыхнули, но Брайан жестом заставил их замолчать.

- Я готов признать, что армия воспитала из вас настоящих патриотов. Бог видит, я много молился за вас троих. - Мужчина переводил взгляд с одного близнеца на другого. - Но я хочу предложить вам нечто иное. Кое-что потруднее.

- Потруднее, чем идти в бой? - Коннор сделал глоток из своей кружки и откинулся назад. - Ума не приложу, что это может быть.

- Мы согласны на любое предложение, - сказал Эйдан.

- Точно! - подтвердил Брайан.

- Отрадно слышать. - Лайам оперся локтями на стол и, глядя на близнецов, заговорил, понизив голос:

- Ибо то, что я вам собираюсь предложить, отличает солдат морской пехоты от безусых юнцов. - Лайам выдержал паузу для пушного эффекта, а затем продолжил:

- Воздержание в течение девяноста дней.

За столом воцарилось гробовое молчание.

- Ну знаешь, - проговорил наконец Коннор, с нескрываемой тревогой поглядывая на братьев.

- Девяносто дней? Исключено. - Предложение брата, казалось, шокировало Эйдана.

- Речь идет только о трех месяцах, - подчеркнул Лайам, лукаво улыбаясь. - Что, непосильная задача? Вот я дал воздержание на всю жизнь.

Эйдан содрогнулся.

- Сумасшествие какое-то! - покачал головой Коннор.

- А в чем, собственно, проблема? - встрепенулся Лайам. - Бойтесь попробовать?

- А кому, черт побери, захочется такое пробовать? - спросил Эйдан.

- Три месяца без секса? Невозможно. - Брайан пристально посмотрел на Лайама.

- Наверное, ты прав, - кивнул старший брат с улыбкой, принимаясь за следующую порцию пива. - Вы бы все равно не выдержали. Женщины так и вьются вокруг вас с самой средней школы. На три месяца вас не хватит.

- Мы не говорили, что нам это не под силу, - проворчал Коннор.

- Но и не дали согласия, - заметил Эйдан, в панике переводя взгляд с одного брата на другого.

- Разумеется. Я понимаю, - отозвался Лайам. - Ваши слова подтверждают истину о том, что священник тверже любого из солдат морской пехоты.

Ну уж с таким утверждением близнецы смириться не могли, и всего через несколько секунд братья ударили по рукам. Тройняшки приняли самый серьезный вызов в своей жизни.

Как брат подбил их на такое необычное пари, Брайан не мог понять даже потом. Но ему стало совершенно ясно, что Лайам ошибся с выбором профессии. Ему бы стать продавцом машин, а не священником.

- Итак, никакого секса в течение девяти дней, - подытожил Брайан, переглядываясь с братьями. Двое других близнецов Райли радовались не больше его. Но разрази его гром, если он видел достойный выход из положения, при котором они трое не выглядели бы слабаками. - Проигравший лишается своей доли.

- А если вы все проиграете, - весело уточнил Лайам, - у моей церкви появятся деньги на новую крышу.

- Мы не проиграем, - заверил его Брайан. - Райли не сдаются без боя.

- Рад слышать, - сказал Лайам. - Осталось обсудить наказание проигравшему.

- Какое еще наказание? - Брайан настороженно взглянул на старшего брата.

Лайам улыбнулся.

- Ты это все заранее продумал, да? - догадался Коннор.

- Скажем так: я немного размышлял об этом.

- Самую малость, конечно, - насмешливо проговорил Эйдан.

Лайам кивнул.

- Церкви действительно нужна новая крыша, не забывайте.

- Ага. - Брайан внимательно посмотрел на брата. - Но признайся, дело ведь не только в крыше. Ты хочешь помучить нас.

- Немного воздержания еще никому не навредило! - протянул Лайам, криво усмехаясь. - Ведь я старший. Учить вас - моя обязанность.

- И тебе это всегда отлично удавалось, - пробормотал Коннор.

- Спасибо. Итак, - проговорил Лайам, довольный собой, - перейдем к штрафу. Этой придумкой, кстати, я особенно горжусь. Помните, в прошлом году капитан Галлахер проиграл Эйдану партию в гольф?

Сладостные воспоминания заставили Эйдана улыбнуться, но Брайан тотчас сообразил, к чему клонит Лайам.

- Исключено.

- Галлахер так хорошо смотрелся в своем наряде! Полагаю, ребята, это как раз для вас. Проигравшим придется нацепить на себя лифчики из кокоса и юбку из травы и прокатиться в таком виде по военной базе в автомобиле с откидным верхом, - сказал Лайам и уточнил:

- В День Боевого знамени.

Это был единственный день в году, когда все высокопоставленные офицеры с членами своих семей прибывали на военную базу, чтобы присутствовать на торжественной церемонии. Да, унижение будет неслыханным.

Эйдан и Коннор тотчас запротестовали, но Брайан лишь безмолвно смотрел на Лайама. Когда оба его брата-близнеца уgomонились, он сказал:

- Хорошо, старший брат, а в чем заключается твое участие в сделке? По-моему, ты единственный ничем не рискуешь.

- Я рискую новой крышей. - Лайам снова поднял свою кружку с пивом и, сделав еще один большой глоток, посмотрел на каждого из братьев. - Моя ставка - мои две тысячи пятьсот. Если одного из вас хватит на три месяца, он получит все.

Если вы все продуете, а в этом я почти уверен, деньги отойдут храму, и у меня будет новая крыша.

У нас. - Он нахмурился. - То есть у церкви.

- А как ты узнаешь, выдержали мы или нет?

- Полагаюсь на ваше слово. - Лайам улыбнулся. - Мы никогда не лжем. По крайней мере, друг другу.

Брайан посмотрел на свои зеркальные отражения, которые с неохотой кивнули, и снова обратился к Лайаму.

- По рукам! Когда договоренность вступает в силу?

- Сегодня вечером.

- У меня сегодня свидание с Деб Ханниган, - недовольно пробурчал Коннор.
- Уверен, она оценит твое благородное поведение, - с улыбкой ответил Лайам.

Посмотрев на каждого из братьев по очереди, Брайан попробовал угадать, который из них окажется последним оплотом семьи Райли.

Тина Коретти-Райли припарковала взятую напрокат машину на подъездной дорожке перед домом своей бабушки и окунулась в вязкий, летний зной Южной Каролины.

Ощущение было такое, будто кто-то закутал ее во влажное горячее одеяло. Даже в июне воздух уже был густым и тяжелым, и она знала, что к концу августа все в городе будут молить Бога о прохладе.

Крошечный Бейуотер был захолустным городком в Южной Каролине. Улицы жилых районов по обеим сторонам дороги украшали вековые деревья - магнолии, сосны и дубы. Центром общественной жизни городка являлся Главный проспект, где были сосредоточены десятки магазинчиков и кафе.

Казалось, время в Бейуотере течет даже медленнее, чем в каком-либо из местечек Юга, а это о многом говорило.

Как же Тине всего этого не хватало!

Она подняла глаза на широкий портик над крыльцом старого дома, и воспоминания нахлынули на нее с такой внезапностью, что она чуть не задохнулась. В этом доме прошли ее детство и юность. После гибели родителей в автокатастрофе ее воспитанием занималась бабушка.

С десяти лет и до того момента, когда она уехала отсюда пять лет назад, Бейуотер был ей домом.

Он им и оставался в ее сердце, несмотря на то, что теперь она жила на другом конце страны в Калифорнии.

В памяти всплыли подробности вчерашнего разговора.

- Ты с ума сошла?

Тина засмеялась при виде удивленного выражения на лице Джанет. Она не осуждала подругу за это. Ведь Джанет, в конце концов, единственная выслушивала жалобы на ее бывшего мужа.

- Наверняка, - со смехом ответила Тина.

- Сумасшедшая! Вздумала возвратиться в Южную Каролину бог знает зачем, в разгар лета, когда там стоит дикая жара, я уж не говорю о том, что там живет твой бывший муж.

- Именно поэтому я туда и еду, не забыла?

- Нет, - отозвалась Джанет. Подруга была на шестом месяце беременности. - Просто мне кажется, ты не до конца все обдумала.

- Ну конечно, до конца, - уверенно возразила Тина. Как было бы хорошо, если бы она на самом деле чувствовала в себе эту уверенность. Но, начав раздумывать, она могла изменить свое решение, а это было ни к чему.

Тине минуло двадцать девять лет, и ее биологические часы стали напоминать о неумолимо уходящем времени, причем чем дальше, тем чаще.

- Слушай, - сказала она, глядя во встревоженные карие глаза Джанет, - я знаю, что делаю. Честно.

Джанет покачала головой.

- Просто я волнуюсь, - призналась она, любовно поглаживая свой живот.

Тина проследила взглядом за жестом подруги, подавив вздох, который последнее время стал у нее вырываться все чаще и чаще.

Она хотела детей. А поскольку одного желания было мало, настала пора что-то предпринимать.

- Знаю, но тебе нельзя волноваться.

- Тина, я познакомилась с тобой через шесть месяцев после твоего развода, - напомнила Джанет. - Ты тогда все еще переживала. И вот минуло уже пять лет, а ты по-прежнему носишь в бумажнике его фотографию.

Тина поморщилась.

- Ну да, ношу, но фотография-то и впрямь очень удачная.

- Допустим, - согласилась Джанет. - Но с чего ты взяла, что не будешь страдать, впустив его в свою жизнь снова?

Тина почувствовала, как от неуверенности у нее засосало под ложечкой, но постаралась не обращать на это внимания.

- Я не впущу его в свою жизнь. Это я войду в его. А потом, как вошла, так и выйду.

Джанет со вздохом поднялась.

- Прекрасно. Отговорить я тебя не могу.

Но ты позванивай мне. Почаще.

- Обязательно. Не беспокойся.

Конечно, Джанет все равно будет беспокоиться, подумала Тина, отвлекаясь от воспоминаний.

Если бы она сама не была так уверена в правильности задуманного, возможно, тоже волновалась бы. Тина перевела взгляде крыльца на подъездную дорогу, потом на гараж и помещения над ним.

А может, подумала она, Джанет права. Вдруг это правда ошибка?

Но, по крайней мере, попытаться стоит.

Последние пять лет у Тины было чувство, словно жизнь застыла на месте. Конечно, она сделала потрясающую карьеру, была окружена замечательными друзьями, имела уютный дом. Но у нее не было человека, которого бы она любила. А любить ей было необходимо. Правильно

она поступает или не правильно, но, по крайней мере, она не бездействует, не сидит сложа руки, а движется к намеченной цели.

- Конечно, - пробормотала Тина себе под нос, отводя глаза в сторону от окна над гаражом, - в движении - жизнь. И у тебя, Коретти, на все про все только три недели, так что не теряй времени даром.

Вытащив из багажника свои вещи, Тина покатила новенький чемодан по направлению к дому.

Он с глухим стуком ударился о четыре деревянные ступеньки, а потом его колесики загрохотали по дощатому полу крыльца.

Тина отперла входную дверь и ступила в прихожую. Просторная передняя была залита солнечным светом, струившимся в венецианское окно. В доме работал кондиционер, который бабушка оставляла включенным, даже когда отсутствовала. Помещение дышало прохладой и ароматом, исходящим от красовавшегося на столе пышного букета лимонно-желтых роз. Именно таким Тина всегда помнила этот дом. С минуту она стояла неподвижно, впитывая в себя знакомую атмосферу родного места.

Из задумчивости ее вывели яростный лай и визг.

Она совсем забыла о бабушкиных подопечных.

Закрыв за собой входную дверь, Тина поставила чемодан и прошла через кухню к выходу на задний двор.

Гам стоял просто неопиcуемый. Посмеиваясь, Тина принялась отпирать засов. Глухие удары и скрежет когтями за дверью смешивались со все усиливавшимся визгом, производя жуткое впечатление.

Тина широко распахнула дверь черного хода, и нарушители спокойствия стремительно ворвались внутрь. Два маленьких пуделя принялись скакать вокруг Тины, радостно повизгивая.

Ее бледно-зеленые брюки, миглом покрывшись узором из грязных отпечатков лап, стали похожи на черное кружево. Две маленькие собачки толкались и падали друг на друга в борьбе за право получить внимание Тины в первую очередь. Обнюхивание и облизывание продолжалось до тех пор, пока Тина, оставив попытки утихомирить их, со смехом не повалилась на пол.

- Ну ладно, ладно, девочки" я тоже очень рада. - Она хотела погладить их, но собаки ни секунды не стояли на месте.

Булочка и Персик - два пуделя, один из которых бледно-кремового окраса, а другой цвета зрелого персика, - обожали женщин и терпеть не могли мужчин. Эта особенность, по мнению Тины, роднила их со многими ее подругами.

Сама она не могла сказать о себе того же.

Тина не чувствовала ненависти даже к тому мужчине, который ее заслуживал.

Этот самый мужчина и стал настоящей причиной ее возвращения в Бейуотер.

Конечно, Нана сама попросила Тину пожить у нее и позаботиться о «девочках», пока сама она с двумя подругами путешествует по Северной Италии. Но время путешествия чудесным

образом совпало с прозрением Тины, и ей показалось, что это совпадение предопределено судьбой. Ей почудилось, будто весь мир перевернулся и голос с небес велел ей: «Иди и возьми то, что хотела».

И Тина, не имея веской причины для отказа, согласилась приехать домой на две недели.

Она собиралась забеременеть.

А мужчина, который ей был для этого нужен, жил здесь, над гаражом.

Ее бывший муж.

Брайан Райли.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Когда Брайан затормозил на подъездной дорожке, он услышал шум, который подняли две избалованные шавки. С сердитым видом он заглушил мотор и бросил угрюмый взгляд в сторону заднего двора, где бесновавшиеся собачонки, по-видимому, пытались вырваться за ворота, чтобы наброситься на него.

Брайан покачал головой и выбрался из машины, в очередной раз спрашивая себя, с чего это собаки так его невзлюбили. Может быть, в прошлой жизни он был котом?

- Да прекратите же вы! - крикнул он, не надеясь, что его призыв возымеет на них хоть какое-нибудь действие. Так оно и вышло: шум только усилился, а визг и тьяканье стали просто невыносимыми.

Соседство с этими собаками очень раздражало Брайана. Но это было единственным минусом проживания в комнате над гаражом, в доме Анджелины Коретти.

Аренда этого маленького помещения была выгодна как ему, так и Анджелине. Женщине нравилось, что он рядом: на его помощь всегда можно было рассчитывать. А Брайану, в свою очередь, жилось здесь спокойно, никто его не тревожил. Он был уверен, что никто не выгонит его из квартиры, пока он долгие месяцы проводит на учениях. К тому же милая пожилая дама любила готовить и время от времени кормила его домашним обедом.

В общем, условия проживания стоили того, чтобы мириться с Булочкой и Ириской.

Было и еще одно преимущество. Поскольку Анджелина являлась бабушкой Тины Коретти-Райли, до Брайана иногда долетала обрывочная информация о жизни его бывшей жены. С тех пор как они с Тиной развелись пять лет назад, она никогда не покидала его мыслей надолго.

Лай усилился, когда Брайан приблизился к лестнице со стороны гаража. Мужчина вновь мрачно окинул взглядом беленые деревянные ворота и беснующихся за ними собак. Внезапно задняя дверь отворилась, и Брайан застыл на месте.

Он почувствовал, как внутри все сжалось и засосало под ложечкой. Казалось, ему не хватает воздуха.

- Судя по выражению твоего лица, - крикнула Тина, перекрывая лай собак, - ты не очень-то рад меня видеть.

Она стояла в лучах дневного солнца, как актриса в свете рамп. Широко распахнутые карие

глаза шаловливо блестели. Длинные черные волосы падали на плечи. На Тине была бледно-зеленая кофточка на бретельках, открывавшая загорелые руки и грудь, и Брайан обрадовался, что разделяющие их ворота скрывают от него остальную часть ее фигуры. Он был не вполне уверен, что смог бы спокойно смотреть на ее длинные загорелые ноги.

- Тина. - Брайан судорожно сглотнул и откашлялся. Черт возьми! - Что ты здесь делаешь?

- Приехала, чтобы позаботиться о девочках, пока Нана в Италии.

Говоря о девочках, она имела в виду Булочку и Ирису.

- Анджелина не сообщила, что ты приезжаешь.

- А зачем ей было сообщать?

Брайан прищурился.

- А почему бы и нет?

- Ах! - улыбнулась Тина, закрывая за собой дверь черного хода. - Все тот же Брайан! Отвечает вопросом на вопрос. Пытается выиграть время.

Лай не смолкал, и Брайану с Тиной приходилось кричать во все горло, чтобы услышать друг друга. В голове у Брайана шумело, мысли путались. То, как екнуло его сердце при появлении Тины, ему не понравилось.

И почему Анджелина его не предупредила!

Надо было дать ему возможность свалить отсюда.

Скорее всего Анджелина, зная его достаточно хорошо, предвидела его возможное бегство и именно потому скрыла от него приезд Тины.

Бабушка по-прежнему считала, что они созданы друг для друга. Похоже, Анджелина пыталась их снова свести.

Тина спустилась с заднего крыльца, открыла ворота, и две шавки набросились на Брайана, как пара голодных волков. Собаки вцепились в шнурки его теннисных туфель. Брайан посмотрел на них почти с благодарностью за возможность отвлечься.

- Отстаньте!

- Надо же, а они и впрямь тебя не любят, - задумчиво проговорила Тина. - Нана говорила, что они не очень-то тебя жалуют, но я думала, она преувеличивает.

Брайан слышал Тину, но смысл ее слов не доходил до него. Он так и стоял на месте, пожирая ее глазами. На Тине были хлопчатобумажные обтягивающие шорты, открывавшие ее стройные, загорелые ноги.

Закипевшая в жилах Брайана кровь бросилась к той части его тела, которая всегда очень живо реагировала на Тину. С того самого момента, как они познакомились, их безудержно влекло друг к другу, и это взаимное притяжение со временем ничуть не ослабло. От осознания этого мрачное настроение Брайана лишь усугубилось.

Прошло всего две недели с того момента, как братья заключили свое дурацкое пари. К концу трех месяцев он превратится в полоумного идиота.

А присутствие Тины уж точно не поможет сохранить здравый ум.

- Анджелина должна была, черт подери, сообщить мне, что ты приезжаешь.

Тина нахмурилась и дерзко вскинула голову.

Эту позу, выражающую готовность к ссоре, Брайан прекрасно помнил. Черт! Их скандалы были такими же грандиозными, как и секс.

- Я просила ее не говорить тебе.

- Но почему? - изумился Брайан, махнув ногой в попытке сбросить Ириску, вцепившуюся в отворот джинсов. Его попытка не увенчалась успехом. Собака продолжала висеть на ноге.

- Потому что я предвидела, что ты услышав о моем приезде, найдешь повод исчезнуть.

Слова Тины задели Брайана за живое, но только потому, что это была правда. Он с радостью согласился бы на наряд вне очереди или выполнение секретного задания, лишь бы оказаться за много миль отсюда.

- С чего ты взяла?

- Не знаю, Брайан, - ответила Тина, принимая расслабленную позу.

Она скрестила руки под грудью, приподняв ее повыше, давая ему таким образом возможность разглядеть как следует свои гладкие загорелые формы, выпирающие из-под коротенькой кофточки. Нечеловеческим усилием воли Брайан заставил себя отвести от них взгляд и посмотреть Тине в глаза.

- Ты избегаешь меня, - продолжала она. - Последние два года всякий раз, как я приезжала к Нане, тебя «случайно» куда-то вызывали.

На самом деле в этом не было ничего случайного. После развода Брайан намеренно избегал встреч с Тиной.

- Я просто не хотел стеснять тебя. Чтобы ты навещала бабушку, не...

- ..не сталкиваясь с мужчиной, который развелся со мной без всяких объяснений? - закончила за него Тина.

Она до сих пор с ума по нему сходила. Это можно было понять по блеску ее темно-карих глаз.

Брайан ее не осуждал.

- Слушай, Тина...

- Не начинай! - Тина махнула рукой. - Я не собиралась снова заводить этот разговор. Я просто хотела повидаться с тобой. Вот и все.

Брайан пристально посмотрел на бывшую жену, жалея, что не умеет читать чужие мысли. С Тиной всегда было непросто, но всегда интересно.

И, зная ее, он голову готов был дать на отсечение, что она что-то задумала.

- Они прожили в браке всего год, а в разводе состоят вот уже пять лет. Так, может быть, он ее и не знает вовсе. Она могла измениться за это время.

- С чего это ты решила повидаться со мной? - подозрительно сощурился Брайан.

Широко распахнутые глаза Тины наивно смотрели на него.

- Пожалуйста, Брайан! Неужели нельзя обойтись без допросов? Разве бывшая жена не имеет права приехать проведать бывшего мужа, узнать, как у него идут дела?

- Ты прилетела из Калифорнии, чтобы узнать, как у меня дела?

- Еще для того, чтобы позаботиться о двух милых маленьких...

- ..косматых монстрах, - договорил Брайан и прикрикнул на Ириску, которая отчаянно пыталась забраться вверх по его ноге. По-видимому, хотела перекусить ему сонную артерию.

Тина рассмеялась, и у Брайана замерло сердце.

Он краем глаза смотрел на нее. «Разведены», - не переставал он твердить себе, но смех Тины проникал внутрь его существа, согревая его застывшую душу.

Пять лет прошло с тех пор, как он в последний раз прикасался к ней, а его руки все еще помнили нежность ее кожи. Запах ее духов - изысканное сочетание цветочных и цитрусовых ароматов - неотступно преследовал его повсюду, особенно в снах. И стон рвался из его груди, как только он вспоминал об их занятиях любовью.

Проклятье!

До чего же некстати Тина появилась в городе!

Черт бы побрал это идиотское пари!

- Не понимаю, отчего они так тебя невзлюбили, - проворковала Тина, наклоняясь, чтобы поднять Булочку на руки. Собачонка в порыве любви нежно лизнула ее пару раз в шею.

Брайан и сам не прочь был бы сделать это.

Чтобы отогнать от себя навязчивую фантазию, он поспешил ответить:

- Они знают, что я их тоже недолюбливаю.

Тина прижала Булочку к своей груди, радуясь возможности занять руки. Иначе она бы не устояла перед искушением обнять Брайана и прижаться к его груди. При взгляде на него ее так и подмывало это сделать.

Черные волосы Брайана были по-военному острижены. Прическа выгодно оттеняла его худое, резко очерченное лицо с глубокими темно-голубыми глазами. Под черной форменной футболкой морского пехотинца США, плотно облегающей его широкие плечи и грудь, просматривались накачанные мускулы, а узкие бедра и длинные ноги в поношенных джинсах выглядели необычайно соблазнительно.

А она и забыла уже, как он может ее взволновать!

Возможно, Джанет была права. Возможно, ее идея – не самая удачная.

Но она хотела ребенка.

И хотела, чтобы отцом малыша стал Брайан.

Но если уже только от одного его присутствия у нее подгибаются колени, может, она наконец встретила своего мужчину?

Эта мысль промелькнула в голове у Тины, но она решительно прогнала ее прочь. Она выстоит, потому что держалась пять лет. Она уже не девочка с мечтой о своем единственном мужчине, который станет для нее всем. Джанет долго и усердно работала, чтобы сделать карьеру. Она заслужила уважение окружающих, ее жизнь и быт налажены. Не может быть, чтобы она не справилась с Брайаном Райли без ущерба для себя. И если ее по-прежнему влечет к нему, то это только плюс.

Будет проще соблазнить его.

- Послушай, Брайан, – начала она, крепко удерживая Булочку в то время, как Ириска вновь уцепилась за штанину Брайана, – ведь мы можем обойтись без церемоний, правда?

- Думаю, да.

- Хорошо. – По крайней мере начало положено. – Так вот, сегодня вечером я собираюсь приготовить стейк. Пожарить на твою долю?

На какую-то долю секунды ей показалось, что он согласится. Согласие читалось в его глазах. Но в следующий момент оно сменилось замешательством.

- Нет, спасибо, не надо. Сегодня вечером я иду к Коннору. У него... кое-какие проблемы с...

Тина с улыбкой покачала головой.

- Ты никогда не умел врать.

Брайан смутился.

- А кто врет?

- Ты, – по-прежнему улыбаясь, ответила Тина, а затем повернулась к воротам своего дома. – Но ничего страшного. Я не обиделась. Персик, пойдём. Пора есть!

Собачонка моментально выпустила штанину Брайана и поскакала за Тиной на задний двор к своей миске с едой.

- Тина! – окликнул девушку Брайан.

Она остановилась у ворот и улыбнулась. Их разговор дал ей надежду. Если бы он только остался с ней наедине, то никогда бы не стал врать, что у него встреча с Коннором.

Теперь он выглядел... смущенным. Тоже хорошо. Ей только надо найти брешь в его броне, и тогда все у нее получится.

- Все в порядке! - крикнула Тина, пожав плечами и улыбнувшись еще шире. - Я пробуду здесь почти три недели. Уверена, мы еще не раз встретимся.

- Да. - Ссутулившись, словно пытался удержать на своих плечах откуда ни возьмись свалившееся на них бремя, Брайан сунул руки в карманы джинсов.

- Приятного вечера! - крикнула она ему, закрывая за собой ворота. - И передай от меня привет Коннору.

- Ладно.

Тина с собаками вошла в дом и, как только дверь за ней захлопнулась, кончиком пальца тихонько отодвинул краешек белой шторы на ближайшем окне.

Брайан поднимался по ступенькам, как на эшафот. Взойдя на крыльцо, он постоял немного, а потом оглянулся.

Тина тотчас отскочила от окна. Но не потому, что он мог увидеть ее. Девушка была поражена, почувствовав жар его взгляда, проникшего в ее сердце.

После того как Брайан скрылся в доме, она еще какое-то время стояла в кухне, уставившись в окно. И никак не могла понять, кто же из них на самом деле безоружен.

Два часа спустя Брайан заканчивал ужин под смех Коннора, которого изрядно повеселил новый поворот событий. Сочувствия Брайан, конечно, не ждал, но и такое бурное веселье со стороны брата казалось ему неуместным.

- Значит, Тина снова в городе, - констатировал Коннор, улыбаясь. - Господи, я уже чувствую, как деньги падают мне в карман.

- И не мечтай! - отрезал Брайан" все еще находившийся под впечатлением от недавней улыбки Тины. - Она тебе не поможет выиграть пари. Если ты не забыл, это я развелся с ней.

- Помню, - ответил Коннор, подавая знак официанту принести еще кружку пива. - Хотя я так и не понял, почему.

Никто в семье этого не понял, подумал Брайан, погружаясь в воспоминания. Даже ему самому было трудно смириться с тем, что развод с Тиной - единственно правильное решение.

Образ Тины Коретти все эти годы преследовал его, возникал в его сознании в самые неподходящие моменты. Тина у плиты, в спальне или подпевающая невпопад песне, льющейся из радиоприемника во время одного из их путешествий на машине. Он помнил их ссоры, когда они кричали друг на друга до тех пор, пока один из них не начинал смеяться. И все кончалось тем, что оба они падали на кровать, чтобы заново познать друг друга.

У них всегда был великолепный секс. Соединялись не только их тела, но, как казалось Брайану, воедино сливались даже их души.

И вот однажды она ушла из его жизни, и ему пришлось смириться с этим. Он чувствовал себя опустошенным, его сердце было разбито, а душа растоптана. Даже несмотря на то, что инициатором разрыва стал он сам.

Брайан отодвинул на край стола остатки гамбургера и откинулся на спинку стула.

Ресторан «Маяк» был, как всегда, набит битком. Семьи расположились за большими столами, а парочки ворковали в темных кабинках. Просторное помещение освещалось железными светильниками, на окнах и в подвесных кашпо густо росли папоротники.

Пристально посмотрев через стол на брата, Брайан неожиданно спросил:

- А как ты соблюдаешь условия пари?

Коннор чуть было не подавился пивом, затем откашлялся и покачал головой.

- Все оказалось куда сложнее, чем я ожидал.

Брайан рассмеялся.

- Серьезно, - подтвердил Коннор. - Дошло до того, что я прячусь от женщин.

- Понимаю, что ты имеешь в виду, - кивнул Брайан. Он сам теперь редко видел представительниц прекрасного пола. На работе с этим не было проблем. В воздушном флоте женщин раз два и обчелся. А те, что были, взяли себе за правило избегать парней. И за это их нельзя осуждать.

Только для того, чтобы их приняли на службу, им приходилось трудиться в два раза больше мужчин, и они не собирались портить карьеру, заводя романы с сослуживцами.

В свободное время Брайан планировал сидеть дома, избегая дискотек, баров и клубов - чтобы не сталкиваться с женщинами.

- Только две недели прошло, - сказал Коннор, - а мое уважение к Лайаму растет день ото дня.

- Мое тоже, - заметил Брайан.

- Вчера вечером я говорил с Эйданом. Так он заявил, что подумывает о том, чтобы на три месяца уйти в монастырь.

Эта идея вызвала улыбку на лице Брайана.

- Что ж, Эйдану тоже несладко.

- Да. - Коннор, прищурившись, кивнул официанту, который тут же принес счет. - А что касается меня, я каждый день устраиваю взбучку младшему офицеру.

Брайан улыбнулся, в душе жалея новобранцев, находящихся под началом Коннора в военном лагере.

Брат снова заговорил:

- А ты заметил, что единственный из нас, кому все до лампочки, - это наш брат-священник? - Коннор с усмешкой покачал головой. - Сидит и посмеивается над нами троими. И как только он нас в это втянул?

- Мы сами втянулись. Ни один из нас не смог уклониться от вызова.

- Это было предсказуемо?

- Для него точно. Он самый хитрый, - сказал Брайан, - даром что священник.
- Это верно. - Достав бумажник, Коннор вытащил оттуда пару купюр и бросил их на стол. Ну, что решил насчет Тины?
- Решил держаться от нее как можно дальше.
- Тебе это всегда нелегко давалось.

Брайан тоже бросил на стол деньги и проворчал:

- А я и не говорил, что будет легко.

Коннор поднялся и, взглянув на брата, улыбнулся.

- Можно пойти на нашу старую хитрость. Раз тебе трудно находиться рядом с ней, я могу поговорить вместо тебя. Попросить ее уехать.

Брайан, посмотрев на брата, медленно вышел из кабинки. Они не подменяли друг друга с самого детства. Тройняшки были так похожи, что иногда даже родная мать их различала с трудом. Поэтому сорванцы нередко использовали это сходство в своих целях, подменяли друг друга, вводя в заблуждение учителей, тренеров, а иногда даже собственных родителей.

Тина, однако, всегда умела различать их. Им ни разу не удалось провести ее, как других. И все же, глядя на улыбающегося и с одобрением кивающего ему Коннора, Брайан подумал, что она давно уже не видела всех трех братьев Райли вместе.

Прошли годы с тех пор, как Тина с Брайаном были так близки, что она нутром чуяла, который из тройняшек ее муж.

- Я готов, если решишься, - подначивал Коннор.

«А что я, собственно, теряю?» - спросил себя Брайан. Если Тина купится на уловку, то уедет, тем самым облегчив ему существование. А если нет, то разразится скандал. Давно уж он не видел Тину Коретти в гневе. Как помнится, в гневе она была чертовски хороша!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Услышав поздно вечером звук подъезжающего автомобиля, Тина с облегчением вздохнула.

Приблизившись к окну спальни на втором этаже, она выглянула из-за штор на улицу и увидела, как к дому по дорожке идет Брайан. Тот остановился, посылая проклятья в адрес зашедшихся от лая собак, и Тина улыбнулась.

Она уже начинала опасаться, что Брайан сбежал. Уехать на несколько недель на военную базу ему ничего не стоило. Но он не уехал. И Тина была уверена, что знает, почему.

Перепрыгивая через две ступеньки, Брайан поднялся по лестнице, и сердце Тины затрепетало.

У нее пересохло во рту, а дыхание стало прерывистым, когда она увидела, как он открыл дверь и вошел внутрь, даже не повернув головы в сторону ее дома.

- Вот как! - пробормотала Тина. - Похоже, у меня появился повод для беспокойства.

Раздался телефонный звонок, и молодая женщина кинулась к аппарату. Распростершись на лоскутном одеяле ручной работы, покрывавшем ее двуспальную кровать. Тина схватила трубку телефона.

- Значит, ты там.

- Джанет! - Тина перевернулась на спину и, уставившись в потолок, с улыбкой проговорила: Да, в своем родном доме.

- Ты его видела?

- Да.

- И?

Схватив свободной рукой телефонный провод, Тина принялась наматывать его на указательный палец.

- Он все такой же.

- Стало быть, ты не передумала.

Тина вздохнула.

- Джанет, я не собираюсь обращаться в банк спермы. Можешь себе представить, как я объясню этот поступок своему ребенку? «Конечно, деточка, у тебя есть папа. Его номер 3075. Это очень хоронящий номер».

Джанет рассмеялась.

- Ладно. Я просто хочу сказать, что ты сама ищешь себе приключения. Я беспокоюсь за тебя.

- Спасибо тебе. - Тина улыбнулась, обводя взглядом свою комнату. За годы ее отсутствия Нана почти ничего не изменила здесь. На стенах - все те же картины с видами Лондона, все те же заставленные книгами полки, ее детские сокровища и та же мебель, которая служила семье Коретти с незапамятных времен.

Здесь было уютно.

Тина с удивлением осознала, что все прошедшие пять лет ей не хватало этого уюта.

- Ты хочешь, чтобы я от тебя отстала, - догадалась Джанет.

Тина почувствовала, что подруга улыбается.

- Да, хочу.

- Тони предвидел, что ты мне это скажешь, - призналась Джанет и крикнула мужу:

- Хорошо, хорошо, я буду должна тебе пять долларов.

Тина рассмеялась и ощутила, как державшее ее в своих тисках напряжение мало-помалу ослабляется.

- Я рада, что ты позвонила.

- Правда?

- Да. Мне нужно было услышать дружеский голос, - созналась Тина. Сейчас, когда Нана уехала в Италию, а Брайан забился в свою нору, она чувствовала себя более одинокой, чем когда-либо. - Я и сама не предполагала, как мне это необходимо.

- Рада была поддержать, - ответила Джанет. - Позвони мне, если еще понадобится.

- Позвоню. Увидимся через три недели.

Распрощавшись с подругой, Тина села, подбрав под себя ноги. Оглядевшись вокруг, она почувствовала, как оживает ее прошлое. Когда они с Брайаном только начали встречаться, она жила в этой комнате.

С тех пор, кажется, минула целая вечность.

Тогда она работала в престижном баре «Диегоз» возле порта, а днем училась на магистра управления. Брайан уже был лейтенантом. Однажды вечером он заглянул в бар, и, как в таких случаях говорят, это была любовь с первого взгляда.

Пребывая в эйфории, они не расставались весь следующий месяц, а потом сбежали и поженились, вызвав такой поспешностью бурю негодования со стороны родственников.

Никого не оповестив, они предстали перед мировым судьей. Тина держала в руке единственную розу, которую Брайан сорвал для нее в саду перед зданием суда. Тина сердцем чувствовала, что они с Брайаном родственные души и он единственный во всем мире, назначенный ей судьбой мужчина.

Они прожили вместе год. А потом Брайан ошарашил ее, подав на развод. На следующее утро он уехал на шестимесячные учения на авианосце.

- Хватит с меня родственных душ, - прошептала Тина в пустой комнате. Она снова плюхнулась на кровать и, положив руку на глаза, попыталась убедить себя в том, что нынешняя боль в сердце - лишь эхо той, старой боли.

На следующий день Тина самозабвенно отдалась работе в бабушкином саду. Нана любила цветы, но возиться с ними терпеть не могла. Она объясняла это тем, что если нагнуться она еще сможет, то разогнуться никогда.

Розы поникли, одуванчиков было больше, чем маргариток, а анютины глазки находились на последнем издыхании. Тина, с удовольствием подставив спину солнцу, опустилась на нагретую землю и принялась за работу.

Из окон гостиной долетали звуки игравшего там классического рока, под которые работа спорилась как нельзя лучше, а с улицы долетали крики игравших в баскетбол детей и яростный собачий лай. Булочка и Ириска из-за стеклянной двери пристально следили за каждым движением Тины, радостно повизгивая, когда в поле их зрения попадало что-то интересное вроде бабочки.

Через час Тина разогнулась, разминая не привыкшее к полевым работам тело. В своей квартире в Калифорнии она держала на балконе несколько растений в горшках. Но дома все ее

мысли были заняты работой. «Когда же это случилось?» – задавалась вопросом Тина. В какой момент работа заняла главное место в ее жизни?

Она знала ответ.

После того, как с ней развелся Брайан, она бросилась удовлетворять свои амбиции и с головой погрузилась в работу, стремясь таким образом избавиться от охватившего ее чувства одиночества. Но все тщетно.

Как приятно снова очутиться в этом саду, размышляла Тина. Как хорошо, что не нужно смотреть на часы, бояться опоздать на встречу. Как хорошо подставлять разгоряченное лицо солнцу, даже несмотря на знойную влажность Южной Каролины, такую густую, что хоть ножом режь.

Вдруг откуда ни возьмись поднялся сильный ветер, послышался оглушительный рев, и Тина, запрокинув голову, увидела в небе военный самолет. Ее сердце замерло, как всегда при виде военных самолетов. Ей казалось, что за штурвалом Брайан. Она гордилась тем, что он летчик. И боялась за него, конечно. Но если ты замужем за военнослужащим морского флота, приходится умирять свои эмоции.

- Красивое зрелище, – раздался за спиной мужской голос.

Тина с замиранием сердца обернулась и увидела перед собой его. Она не слышала, как он подъехал, поскольку не ожидала, что он вернется домой днем.

Да, это был он.

Ростом повыше большинства летчиков, Брайан не переставал жаловаться, что в кабине пилота ему всегда тесно. Но Тине нравилось, что он намного выше ее. Стряхивая с себя траву и стягивая с рук перчатки, она приготовилась к серьезному разговору.

Солнце било прямо в глаза, и Тина могла видеть только силуэт Брайана. Лица она разглядеть не могла, хотя чувствовала, что его взгляд прикован к ней.

- Что ты сказал? – наконец проговорила она, но тут же вспомнила:

- Ах да! Красивый самолет.

- Я не самолет имел в виду. Впрочем, тут ты права, – согласился он, – самолет тоже красивый.

По телу Тины прокатилась теплая волна, но она приказала себе не обращать внимания на его комплименты, которые ровным счетом ничего не значат. Важно только то, что он стоит перед ней сейчас, живой, из плоти и крови. Ее бывший муж всегда умел польстить, всегда знал, что сказать. И как во время ссор заставить ее замолчать и... раздеться.

В памяти Тины внезапно ожили воспоминания, и прокатившееся по ее телу тепло превратилось в нестерпимый жар. Чтобы устоять на подгибающихся ногах, ей пришлось сделать над собой усилие.

- Брайан...

- Тина...

Они заговорили одновременно, а потом так же резко, разом остановились и смущенно

рассмеялись. Сердце Тины болезненно сжалось. Как получилось, что их прежняя страсть, их любовь растворились, сменившись неловким обменом любезностями двух чужих людей?

- Ты первая, - натянуто предложил Брайан.

Тина, покачав головой, возразила:

- Нет, ничего страшного. Начинай ты.

Брайан, кивнув, сунул руки в карманы джинсов, качнулся на каблуках, отвел глаза в сторону, но уже в следующий момент быстро посмотрел ей в глаза.

- Тина, мне нелегко, но...

Пока он говорил, Тина смотрела на него не отрываясь. Поначалу сбита с толку его неожиданным появлением, теперь начала постепенно снова обретать способность адекватно воспринимать окружающее. Она машинально замечала, как он держит голову. Как пожимает плечами. В какой позе стоит и как приподнимается уголок его рта.

Этот мужчина держался по-другому. И вызывал в ней иные эмоции. Никакого волнения, никакого покалывания в теле, похожего на электрические разряды, она не чувствовала. Между ними не возникало и соотой части того напряжения, которое всегда устанавливалось в пространстве между ней и Брайаном, когда они были рядом.

Всякий раз, когда Тина находилась возле Брайана, менялась сама окружающая атмосфера.

Однако в данный момент она не чувствовала ничего.

Раскусив обман. Тина вскипела от гнева.

- ..Я знаю, я не вправе просить тебя о чем бы то ни было, - говорил он.

Должно быть, это Коннор, решила про себя Тина. Эйдан не пошел бы на такое. Пока молодая женщина придумывала, как поступить с последним из тройняшек Райли, в ее голове промелькнули тысячи мыслей. Поняв, что нужно сделать, она улыбнулась.

Заметив это, мужчина облегченно вздохнул.

- Вот видишь! Я был уверен, что ты поймешь меня. Тебе не стоит оставаться здесь, когда это создает для нас обоих такие неудобства.

- Неудобства, говоришь? - промурлыкала Тина низким, гортанным голосом. - Брайан, сладкий мой, мы слишком хорошо знаем друг друга, чтобы испытывать неудобства.

- Ты о чем? - Мужчина растерялся.

Тина мысленно рассмеялась, посылая близнецу знойную улыбку, потом приблизилась к нему, скользнула руками по его груди и погладила по щеке.

- Я соскучилась по тебе, Брайан, - призналась она и, прежде чем медленно продолжить, глубоко вздохнула. - Мне...

Тина выдержала паузу, пока слово вибрировало в воздухе, и, с удовлетворением заметив, как в глазах Коннора возникла паника, отступила на шаг.

- Тина, ты ведь не хочешь...

- Брайан, любовь моя, - ворковала Тина, снова переходя в наступление, - а разве ты по мне не соскучился?

- Конечно. - Коннор дико озирался по сторонам, тщетно ища помощи со стороны.

Тина подошла еще ближе и, крепко обняв Коннора, прижалась к нему грудью. Тот мигом вынул руки из карманов и попытался отстраниться, но Тина, ощутив, как бешено забилося его сердце, поняла, что отомщена.

- Поцелуй же меня скорее, Коннор.

- Поцеловать тебя... - парень осекся и, опустив голову, заглянул ей в глаза. - Коннор?

- Ты - идиот. - Тина выпустила его из рук и отступила назад, наслаждаясь победой, пока мужчина судорожно искал пути к отступлению - Слушай, Тина...

- Ты что, и впрямь вздумал, что сможешь провести меня? - накинулась она на него.

- Стоп! - взмолился Коннор. - Тина, не знаю, о чем ты...

Раздражение переросло в бешеную ярость, и Тина ничуть не удивилась бы, если б у нее из ушей вдруг повалил пар.

- Распрекрасно ты все понимаешь! Только вы с Брайаном, по-видимому, кое-что забыли. Как видишь, я вас различаю. Я всегда умела это делать.

Коннор поскреб рукой подбородок, а затем снова сунул руки в карманы.

- Согласен, затея была неудачная.

- Неудачная затея? - Тина, раскрыв рот от изумления, уставилась на Коннора, как замороженная. - Просто поверить не могу! Ты чего добивался, Коннор? Хотел уговорить меня уехать, чтобы Брайану не пришлось со мной сталкиваться?

У Коннора вырвался короткий смешок. Он вынул руки из карманов и поднял их вверх, признавая свое поражение.

- Да ладно тебе. Тина. Это просто...

- Просто что? - спросила она, не переставая наступать на Коннора, который пятился к машине Брайана, припаркованной на подъездной дорожке. Шутка?

- Нет! - Коннор споткнулся о брошенный на лужайке шланг, но быстро обрел равновесие и продолжил отступление к спасительной машине. - Брайану просто пришло в голову... То есть мне пришло в голову...

Булочка и Ириска разразились пронзительным лаем, и Коннор бросил тревожный взгляд на застекленную дверь.

- Это его идея, да? - подначивала Тина, чувствуя такое непреодолимое отвращение к Брайану и Коннору, что слова с трудом выходили из ее сжавшегося горла.

- Нет... Да... То есть... - Коннор снова посмотрел на Тину и высоко вскинул обе руки, желая продемонстрировать свою невиновность, что, впрочем, ее ничуть не убедило. - Это была просто идея.

- Неудачная.

- Теперь я это вижу, - кивнул Коннор и сглотнул. - Поверь. А ты, знаешь ли, тоже заставила меня пару минут помучиться.

- Где Брайан? - потребовала Тина, продолжая надвигаться на него.

- Зачем он тебе?

Тина окинула его угрюмым взглядом, замечая, как судорожно он пытается найти выход из положения. И тут женщина осознала, что сейчас солидарность тройняшек будет работать против нее.

Коннор не станет доносить на своего брата.

- Ничего, - натянуто выдавила она из себя. - Ведь когда-нибудь он должен сюда вернуться, верно?

- Само собой! - Коннор прижался спиной к машине и, заведя за спину руку, схватился за ручку.

Не сводя глаз с Тины, он открыл дверь так быстро, как только мог, и проскользнул за руль.

Но не успел он захлопнуть дверцу, как Тина склонилась к нему. Заглянув в его голубые, точь-в-точь такие же как у Брайана, глаза, в которых отражался испуг, она испытывала ни с чем не сравнимое наслаждение.

- А теперь послушай меня, Коннор Райли...

- Я весь внимание.

- Передай своему братцу, что мне нужно с ним поговорить.

- Хорошо. - Коннор повернул ключ в замке зажигания и завел двигатель. - Я передам.

- И не пытайтесь больше повторить со мной эту шутку.

Коннор задержал на ней взгляд, а потом широко улыбнулся.

- Знаешь что, Тина, - мягко проговорил он, - хоть ты только что и отняла у меня пять лет жизни, но все-таки хорошо, что ты дома.

Тина тоже улыбнулась и с благодарностью взглянула на Коннора. Ни одна из женщин не могла устоять, перед мужчиной из семейства Райли.

- Поезжай, Коннор.

- Слушаю, мэм.

Как только машина скрылась за углом, Тина побрела к дому. Ей нужно было привести себя в

порядок перед встречей с Брайаном.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Смех Коннора все еще звенел у него в ушах.

Сворачивая на подъездную дорожку, Брайан поморщился. То, что показалось таким смешным его брату, Тину, должно быть, разозлило до чертиков.

Он с самого начала знал, что трюк не сработает. Сам факт, что Брайан позволил Коннору попытаться проделать его с Тиной, уже показывал глубину его отчаяния. И, как это ни странно, он даже был рад, что хитрость не удалась. Теперь он убедился, что Тина до сих пор реагирует на него по-особому. Да уж, плохи его дела. Если он не заставит ее уехать, то пари ему не выиграть никогда.

В любое другое время приезд Тины тоже не сулил бы ничего хорошего. Теперь же Брайан приблизился к краю пропасти, а Тина только и ждет, чтобы столкнуть его вниз.

Никогда и никакую другую женщину он не хотел так, как свою бывшую жену. И время ничего не изменило. Пять лет они жили порознь, но стоило ему узнать, что она в городе, как кровь забурилась у него в жилах. Знать, что она одна, совсем рядом, было мучительно. Это лишало его сна, а каждое пробуждение становилось невыносимой пыткой.

Не переставая бурчать, Брайан вышел из машины и шагнул в вечернюю прохладу. Солнце опустилось за горизонт, воздух был напоен ароматом жасмина, а в небе стали зажигаться первые звезды.

Дверь в дом была приоткрыта. Оттуда в окутанный сумраком сад лился свет, освещая дорогу, которая словно приглашала проследовать по ней внутрь дома. Вряд ли Тина оставила дверь открытой с намерением заманить его. Брайан бросил сердитый взгляд на дом, внушая себе, что ему глубоко безразлично, что она делает. Он ей больше ничего не должен. Они чужие люди.

Тогда отчего он чувствовал себя таким виноватым?

Отчего он не решается взглянуть ей в лицо?

Он же военный, черт возьми!

Учился боевому искусству.

А это, подумал Брайан, в разговоре с Тиной Коретти-Райли может очень пригодиться.

Пара широких шагов – и он, преодолев ступени, оказался в круге света перед стеклянной дверью. Из гостиной лилась заунывная джазовая мелодия. Собаки, как видно, бегали где-то на улице, а может, прижали свои злобные маленькие мордочки к стеклу задней двери, пытаясь прогрызть в ней дыру, чтобы добраться до него.

Брайан постучал. Ответа не последовало.

Он постучал еще раз, теперь уже громче.

- Брайан? - отозвалась Тина, - Это ты?

- Да, я.

- Заходи.

Пока что ничего страшного, голос нормальный.

Это хорошо. Брайан вошел в дом, пересек гостиную и, завернув за угол, оказался в кухне, где за столом с бокалом белого вина в руке сидела Тина.

Она была в ярости. Брайан сразу увидел это: в ее глазах плясали гневные искорки. И выглядела она от этого чертовски привлекательно. Как, ему нравился этот блеск в ее глазах!

- Садись.

- Спасибо, я постою, - ответил он, скользя взглядом по ее гладким загорелым ногам, светло-зеленым шортам и одной из самых открытых кофточек, которые он когда-либо видел в своей жизни.

Нет, присаживаться он, пожалуй, не будет. И стоять вот так долго тоже не сможет. Лучше уж сразу выложить то, что собирался, и выметаться отсюда. - Слушай, Тина, прости за...

- ..за то, что прислал Коннора избавиться от меня? - закончила она за него и сделала глоток вина.

Брайан неуверенно приподнял плечо.

- Ну да.

- Это все? - Тина положила ногу на ногу и стала слегка покачивать мыском.

Ногти у нее на ногах были покрашены бледно-розовым лаком, а на одном из пальчиков ноги красовалось серебряное кольцо. Господи!

- И это все, что ты собирался сказать? - Тина приподняла тонкую темную бровь.

Брайан поскреб рукой подбородок.

- Чего тебе от меня надо? - Нужно поскорее отсюда сматываться.

Тина встала, поставила бокал с вином на стол и шагнула к Брайану. Тоненькие бретельки ее кофточки были единственными бретельками на ее гладких плечах. Она была без белья. Взгляд Брайана прилип к проступавшим из-под белой, обтягивающей кофточки твердым соскам. Господи!

- Почему ты так хочешь, чтобы я уехала, Брайан?

- Вовсе не хочу, - возразил он.

- Коннору не удалось провести меня, - сказала Тина, опираясь на одну ногу.

- Я знаю, - ответил Брайан, изо всех сил стараясь смотреть ей прямо в лицо. Хотя это тоже было небезопасно: ее большие карие глаза притягивали к себе как магнит и отвести взгляд в сторону уже было невозможно. И все же это было безопаснее, чем разглядывать ее тело, легкомысленную кофточку и облегающие шорты. Да, пожалуй, смотреть в глаза безопаснее.

- Почему, Брайан? - спросила Тина.

Она как детектор лжи. Заглянув в ее глаза, человек просто не в силах солгать. По крайней мере на Брайана этот взгляд действовал именно так.

- Потому что, - невнятно промямлил он, - не хочу, чтобы ты находилась поблизости.

Голова Тины откинулась назад, словно она получила удар, и Брайан молча отругал себя за прямолинейность. Тина сделала еще один шаг к нему, и он уловил запах ее туалетной воды. Она пользовалась тем же парфюмом, что и пять лет назад. Волшебное сочетание цветочного и цитрусового ароматов напоминало ему о теплых летних ночах, проведенных в ее объятиях.

Минуту спустя Тина снова заговорила.

- По крайней мере честно. А почему?

Брайан оторвался от ее глаз, прошел мимо и, приблизившись к столу, взял ее бокал с вином.

Залпом выпив холодный прозрачный напиток, он тяжело сглотнул и обернулся через плечо:

- Какая разница?

Заметив, что он избегает смотреть ей в глаза, Тина почувствовала грусть и гулкую пустоту в сердце. Весь день она с нетерпением ждала его появления. И вот сейчас, когда он здесь, она только и думала о том, до чего они теперь разные. Хотя взаимное влечение сохранилось, в этом не было сомнений.

Тина видела, какими глазами на нее смотрел Брайан, когда вошел. Ее саму в этот миг захлестнула волна. И вот теперь он вдруг отдалился от нее.

Однако Тина была не в том положении, чтобы обижаться. Она не должна позволить ему прогнать себя, пока не получит от него то, зачем сюда явилась.

- Боже мой, Брайан, - снова пошла в атаку Тина, - разве мы не можем оставаться друзьями?

Брайан издал смешок и осторожно поставил бокал на стол.

- Мы никогда не были друзьями. Тина.

Это верно. Тина не желала в этом признаться даже себе, но это было именно так. С той самой минуты, как они встретились, они всегда были только любовниками. Им некогда было дружить. В их отношениях царили желание и неутолимая страсть.

Если бы они еще и дружили, возможно, остались бы вместе дольше. Может быть, Брайан тогда не сумел бы так легко оставить ее.

- Мы можем стать ими сейчас, - отозвалась Тина.

- Зачем?

- Потому что когда-то ты для меня много значил, - осторожно сказала она.

- Между нами все кончено.

Тихий голос Брайана поразил ее, как удар под дых, но она не дрогнула. Она не показала ему, как больно ей это слышать.

Вместо этого Тина решилась озвучить вопрос.

- Между нами все кончено потому, что ты так решил?

Брайан вздохнул.

- Тина...

- Скажи мне наконец правду, Брайан, - взмолилась Тина и сделала еще один шаг вперед. Голубые глаза Брайана потемнели, лицо застыло. - Скажи мне, почему ты решил расстаться со мной, и тогда я, возможно, уеду.

- С тех пор прошло уже пять лет, Тина. Давай оставим прошлое в прошлом.

- Ты по-прежнему отказываешься сообщить мне причину? - спросила Тина. - Притом, что это дает тебе шанс от меня отделаться?

Ее рот чуть дрогнул. Тина глядела на роскошные губы Брайана Райли, и в ее памяти вдруг ожили воспоминания о том, на что эти губы способны. Воспоминания заполнили ее сознание, ей стало трудно дышать, а сердце замерло в каком-то сладком предвкушении.

- Ты все равно не уедешь, - сказал Брайан, качая головой. - Пока не закончишь здесь свои дела.

Тина, все еще находясь под действием его чар, с улыбкой призналась:

- Это так.

- Ты всегда отличалась упрямством.

- В самом деле?

- Я не хотел тебя обидеть, - спохватился Брайан. - Могу признаться, что я даже получал удовольствие от наших ссор... Моменты примирения мне, по крайней мере, всегда нравились.

Тину снова обдало горячей волной, и ей пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы не лишиться способности трезво мыслить.

- Если тебя так устраивал наш брак, то почему ты, черт возьми...

- Зачем ты здесь? - перебил ее Брайан, в очередной раз ясно продемонстрировав нежелание обсуждать прошлое. Он прислонился к синей кафельной стойке. - Почему сейчас?

Вид у него был угрожающий.

И это всегда, по признанию Тины, добавляло ему шарма. Черные волосы, голубые глаза, широкая грудь и узкие бедра, а также умение носить джинсы, как никто другой. Он возбуждал ее за считанные секунды. Наверное, нет такой женщины на Земле в возрасте от шестнадцати и до шестидесяти лет, которая не поддавалась бы его обаянию.

Сглотнув внезапно образовавшийся в горле комок, Тина проговорила:

- Нана уехала в Италию. Пока ее нет, нужно проследить за Булочкой и Ириской.

- И? - спросил Брайан, подозрительно глядя на нее. - Это единственная причина? Ты не обсуждала ничего с моими братьями?

- О чем ты? - удивилась Тина, тщетно пытаясь прочесть его мысли. - Я разговаривала только с Коннором.

Услышав имя близнеца, Брайан поморщился.

- Да. Прости. Я знал, что ничего не выйдет, но дал ему возможность попробовать, - сказал он и, откашлявшись, насмешливо прибавил:

- Если тебя это утешит, знай: ты до смерти его напугала.

Тина улыбнулась.

- Вообще-то это, пожалуй, меня несколько утешает. Хотя я так и не получила ответа на свой вопрос. Почему ты хочешь, чтобы я уехала отсюда?

Лицо Брайана стало похоже на маску, глаза потускнели.

- Это больше не имеет значения.

- Для меня имеет, - возразила Тина.

- Давай оставим это, ладно? - Брайан отошел от стойки и направился к двери черного хода.

- Там собаки, - предостерегла Тина.

- Ах, чтоб их черти взяли! - Брайан резко развернулся на каблуках и зашагал через кухню в гостиную.

Тина последовала за ним.

Брайан схватил со стола свою фуражку и двинулся через тускло освещенную гостиную к парадной двери. Но не успел он шагнуть за нее, как Тина схватила его за плечо.

Брайан остановился как вкопанный и посмотрел на руку, лежавшую у него на плече.

Тина знала, чего он хочет, однако не отпускала его. И дело было не в упрямстве. Просто, прикоснувшись к нему, она вновь почувствовала, как горячая волна пробежала по всему телу. Тине так хотелось, чтобы это почти забытое ощущение длилось и длилось. Ведь она так давно не испытывала ничего подобного!

- Я не уеду, - твердо заявила она, глядя Брайану прямо в глаза. Она почувствовала в нем какую-то внутреннюю борьбу, но его эмоции были слишком мимолетны, чтобы угадать, что с ним происходит. - Я пробуду здесь три недели, Брайан.

Тебе придется с этим смириться.

Брайан стиснул челюсти, и Тина могла поклясться, что он заскрежетал зубами. Все вдруг показалось ей не таким уж безнадежным: он не желал, чтобы она к нему прикасалась, потому что тоже до сих пор испытывал возбуждение от ее прикосновений.

А значит, соблазнить его будет проще, чем она думала.

Ведь именно за тем она и приехала.

Чтобы затащить Брайана в постель.

И забеременеть от него.

А потом уехать.

Подумав об этом, Тина выпустила руку Брайана. Мысль об отъезде ей была неприятна, и она не хотела, чтобы он заметил отразившуюся у нее на лице неуверенность.

- Ну и замечательно! - Брайан кивнул и вышел на крыльцо. Надев фуражку, он раздраженно посмотрел на Тину. - Три недели. Уж как-нибудь переживу.

Спустившись по лестнице, он обошел дом и направился к своему домику. Собаки залились лаем.

- Да заткнитесь вы, звери! - пробормотал Брайан, а Тина тихо рассмеялась.

Поднявшись на следующее утро ни свет ни заря, Тина надела кремовые льняные брюки и светлую терракотовую блузку. Прицепив Булочку и Ирису на поводки, она отправилась на улицу.

Каким необычным ей показалось все вокруг!

Слишком долго она прожила в Калифорнии, подумала Тина. Там люди даже полквартиры до магазина предпочитают проехать на машине. Движение там ужасное. Никому из калифорнийцев и в голову не придет скооперироваться и использовать для поездки один автомобиль. Слишком они любят свои машины и слишком оберегают свою независимость, чтобы делиться с другими. Они хотят иметь возможность отправиться туда, куда им этого хочется, и тогда, когда им хочется.

А здесь, в Бейуотере, тихие улочки словно предназначены для пеших прогулок. Обширные парки раскинулись в черте города и за его пределами. Насколько это лучше, чем в Калифорнии, размышляла Тина, где с деревьями не церемонятся, их просто выкорчевывают с корнем, когда считают необходимым, а на их место сажают новые. Когда и они вырастают, с ними поступают так же, и все идет по новой.

Посаженные вдоль улиц деревья в Бейуотере протягивают друг другу ветви, образуя зеленые аркады. Здесь дети катаются на скейтах, а взрослые ухаживают за деревьями и цветниками. Возле каждого дома стоят качели, чтобы, покачиваясь на них, можно было наблюдать за проходящей мимо жизнью.

Господи, как же она соскучилась по родному городу!

- Здравствуйте, миссис Донован, - с улыбкой поприветствовала Тина пожилую даму, которая подрезала розы перед домом. Та тоже улыбнулась и помахала ей рукой.

- Вот это другое дело, - сказала Тина собакам, которые тянули ее вперед, - соседи здесь с тобой разговаривают, улыбаются. Совсем не так, как в Калифорнии.

Собакам, однако, ее рассуждения были глубоко безразличны.

Никогда раньше Тине не приходило в голову сравнивать Южную Каролину с Калифорнией, и

теперь она понимала, почему. Задумайся она об этом, тоска по дому не дала бы ей спокойно жить.

До сих пор ее визиты к бабушке были очень короткими, наполненными разного рода хлопотами по дому. У Тины не было времени побродить по родному городу, насладиться его тихой прелестью и прийти в себя после суеты и шума Калифорнии.

Теперь же, когда у нее появилась такая возможность, она почувствовала облегчение.

Булочка и Ириска рвались с поводков, разбегаюсь в разные стороны, пока красные кожаные поводки окончательно не запутались, грозя превратиться в удавку. Тина рассмеялась, чуть не споткнувшись об Ириску, которая резко бросилась ей под ноги.

Тина наклонилась и распутала поводки.

- А нельзя ли идти рядом? - пробормотала она Булочке, которая тут же лизнула ее в подбородок.

Они продолжили путь, и под цокот собачьих коготков Тина погрузилась в свои мысли.

Ночь прошла без сна, в размышлениях о Брайане. И лишь когда вдалеке забрезжил рассвет, она наконец поняла, что нужно делать.

Нужно поговорить с одним из братьев Райли, который не будет ей лгать. Один из них в силу своей принадлежности к духовному сану был обязан сказать правду.

Отец Лайам.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Изящный дом приходского священника католического храма Святого Себастьяна походил на замок, только очень маленький. В прилегающем саду росли высокие магнолии, и, когда Тина приблизилась к дому, их глянцевиные листья зашелестели на легком ветру.

Выщербленный серый кирпич, казалось, вбирал в себя летнее солнце, создавая тем самым какую-то особую атмосферу сердечности и гостеприимства. В окнах отражалось солнце, а пурпурные, красные и белые петунии в громадных терракотовых горшках, выставленные в тени веранды, радовали глаз.

Булочка и Ириска бросились вперед по тротуару, потащив за собой Тину, которая, смеясь и покрикивая на них, позвонила в дверь. На пороге появилась высокая пожилая женщина с седеющими рыжими волосами и цепкими зелеными глазами.

- Чем обязана?

- Здравствуйте. Дома ли отец Лайам? Я бы хотела его видеть.

Женщина быстро окинула ее взглядом с ног до головы и, кивнув, отступила в сторону, безмолвно приглашая войти. Тина шагнула в дом и подобрала поводки, подтягивая собак к себе поближе. Она огляделась по сторонам. Высокие сводчатые потолки, выцветшие плетеные коврики, старинная добротная мебель и сияющий деревянный пол были все те же, что и во времена ее жизни в городе.

- Он там, - сказала женщина, принимая у нее из рук поводки и, презрительно фыркнув,

прибавила:

- Пока вы будете беседовать с отцом Лайамом, я отведу ваших собак на задний двор.

Не успела Тина и рта раскрыть, как женщина, взяв поводки, повела Булочку и Ирису по узкому коридору на задний двор. Пожав плечами. Тина подошла к указанной двери и, постучавшись, вошла в комнату.

Лайам сидел в мягком кресле, водрузив ноги на заваленный журналами столик. Увидев Тину, он уронил на колени книгу, которую читал, и с улыбкой вскочил на ноги.

- Тина!

Несколькими широкими шагами он преодолел разделявшее их пространство и крепко обнял невестку. Одно долгое мгновение Тина, благодарная за столь теплый прием, так и стояла молча.

После презрительности Брайана радушие Лайама ее немного утешило.

Он взял ее за плечи и, отойдя назад на расстояние вытянутых рук, долго и внимательно ее рассматривал, после чего широко улыбнулся.

- Вы потрясающе выглядите. Я очень рад вас видеть.

- Спасибо, Лайам. Я тоже рада встрече с вами.

- Проходите же, садитесь.

- Я не отрываю вас от дел? - Тина огляделась вокруг, но увидела лишь журналы и раскрытую книгу, валяющуюся на ковре.

- Ничуть. Я читал детектив, с этим можно и подождать. - Священник опустился рядом с ней на диван. - Когда вы приехали? Как долго здесь пробудите?

- Приехала несколько дней назад, а пробуду три недели, - ответила Тина с улыбкой. Священник или нет, Лайам Райли был импозантным мужчиной. Женщины на таких всегда обращают внимание. Густые черные волосы не имели ничего общего с короткой армейской стрижкой его братьев и лежали волнами. Высокий и стройный, он двигался с непринужденной грацией. На его губах играла улыбка, будто специально предназначенная для того, чтобы разбивать женские сердца. Когда Лайам принял сан священника, в Бейуотере многие женщины испытали жестокое разочарование.

- Что случилось? - спросил Лайам, склонив набок голову и пристально глядя на Тину.

Она усмехнулась.

- Должно быть, вы не только священник, но и телепат.

- Все нет, - по-прежнему улыбаясь, разуверил ее Лайам. - Просто очень хорош собой и обаятелен. - И прибавил:

- Я знаю людей, а моя интуиция подсказывает мне, что вас что-то беспокоит.

- Один ноль в пользу отца Лайама.

- Хорошо. Так отчего бы вам не рассказать мне все как на духу?

С чего же начать? Пока она шла сюда, разговор с Лайамом казался ей удачной идеей. Но они с Брайаном братья. Захочет ли Лайам встать на ее сторону? Или тоже станет отмалчиваться и темнить?

- Вы раздумываете, - мягко сказал Лайам. - Я почти вижу, как у вас в голове идет работа.

- Мне пришло на ум, что, возможно, не стоило приходить к вам.

- Конечно же стоило! - Лайам обеими руками сжал ее ладонь. - Тем более вас что-то гнетет.

Послышался стук, и в приоткрытой двери показалась голова пожилой женщины.

- Не желает ли ваша гостья чаю, отец?

Лайам украдкой покачал головой, но Тина не обратила на него внимания. Она проделала длинный путь и не прочь была выпить чаю.

- Это было бы великолепно, благодарю вас.

Женщина удалилась, и Лайам вздохнул.

- У бедной миссис Ханниган получается самый отвратительный чай в мире.

- Простите.

- Ничего, - вздохнул Лайам. - Я-то уж к нему привык, но для вас он может оказаться смертельной отравой.

- Я выдержу, - заверила его Тина.

- Вы встревожены, я вижу это совершенно отчетливо. Излейте же мне душу.

И Тина решилась. Раз уж она сама пришла к Лайаму, надо довести дело до конца! Не вдаваясь в подробности, она поведала ему лишь основное.

Что решила стать матерью и хотела бы видеть отцом своего ребенка только одного мужчину Брайана. И что теперь она очень волнуется, потому как Брайан упорно ее избегает.

- А еще, - сказала она в заключение, - Брайан подговорил Коннора, чтобы тот помог ему отделаться от меня.

Лайам расхохотался.

Во время рассказа он не сводил с нее своих глаз, полных участия и понимания. Но в какой-то момент Тина заметила, как в них вспыхнула веселая искорка смеха, что показалось ей совсем уж неуместным.

- Послушайте! - обратилась она к нему, слегка шлепнув его по руке. - Я пришла к вам за утешением и за ответом на некоторые вопросы.

- Знаю, знаю, - ответил Лайам, не переставая смеяться и потирая руки.

В кабинет вошла миссис Ханниган. Поднявшись ей навстречу, Лайам принял у нее из рук поднос и поставил его на журнальный столик. Когда женщина вышла, Лайам налил в один из высоких, наполненных льдом стаканов мутноватую коричневую жидкость. С подозрением посмотрев на нее, он передал стакан Тине.

- Пейте, если хватит духу, а потом я все объясню.

Тина сделала несколько глотков. В напитке было столько кофеина, что ее челюсти свело. Экономка, как видно, настаивала чай не один день. Он оказался таким густым, что его в пору было есть ложкой.

- Я вас предупреждал, - заметил Лайам, наблюдая за ней.

- Истинная правда. - Тина вернула стакан на поднос и повернулась к бывшему деверю. - Говорите же, Лайам.

И Лайам заговорил. Когда он закончил свою речь, Тина долго сидела, уставившись на него.

- Вы поспорили с братьями, что они не смогут воздерживаться от секса в течение трех месяцев?

- Да. - Лайам снова расплылся в улыбке и откинулся на спинку выгоревшего цветастого дивана.

- Но вы же священник!

Мужчина поднял палец.

- Я, кроме всего прочего, один из Райли. И я знаю своих братьев. Они не выдержат испытания.

- И вам это как бальзам на сердце.

- О да! - блаженно проговорил Лайам, потирая руки. - А теперь, - продолжил он, - когда вы в городе, мои шансы на выигрыш возрастают.

- С чего вы взяли?

Лайам ухмыльнулся.

- Помилуйте! Да вы же с Брайаном просто созданы друг для друга, и долго он не протянет.

- Мы в разводе, вы не забыли? - При этих словах Тина внутренне сжалась. Она все еще переживала. И не могла смириться с уходом бывшего мужа, хотя с тех пор минуло уже пять лет.

За эти пять лет у нее были мужчины, но Брайана она не могла забыть. Он постоянно жил в ее сердце. В ее сознании. Он, словно тень, преследовал ее. С ним были связаны самые незабываемые воспоминания. Он так и остался любовью всей ее жизни.

Лайам махнул рукой, отменяя бессмысленные возражения.

- Я благословил ваш брак, - напомнил он. А браки, которые я благословляю, не расторгаются.

- Это хорошо в теории, - заметила Тина.

Святой отец покачал головой, выпрямился на своем месте и наклонился к ней.

- Тина, вы с Брайаном католики и не хуже меня знаете, что католические браки заключаются на всю жизнь.

- До тех пор, пока в штате Южная Каролина не примут закон об обратном, - напомнила Тина.

- Господь гораздо более влиятелен, чем губернатор штата, - с улыбкой возразил Лайам.

- Пожалуй, да, - неохотно согласилась Тина.

- Послушайте, - сказал Лайам, снова пожимая ее руку. - Брайан и так уже на грани, вам ничего не стоит столкнуть его в пропасть.

- Стало быть, вы, святой отец, предлагаете мне обольстить мужчину, который давно не является моим мужем?

Лайам подмигнул.

- Согласно церковным законам, вы все еще женаты. И потом, приход у нас бедный, нам очень нужна новая крыша.

Тина, вопреки всему, не удержалась от смеха.

- Да, вы, Райли, это что-то!

- Я буду вам благодарен.

- Сомневаюсь, что Брайан будет меня благодарить, - задумчиво проговорила Тина и снова было потянулась за чаем, но, вовремя опомнившись, отдернула руку.

Лайам подвинулся ближе и обнял Тину за плечи.

- А вот тут вы не правы, Тина. Брайан совершил великую ошибку, отпустив вас. Может быть, пришла пора показать ему, как сильно он ошибался.

В крепких дружеских объятиях Тине стало спокойнее. Обдумывая слова Лайама, она заулыбалась. Единственная причина, по которой Брайан пытается спровадить ее, - то, что он сам за себя не отвечает в ее присутствии. А значит, соблазнить Брайана Райли будет очень просто.

Теперь главное - это убедить себя в том, что она действует в правильном направлении. И заветная мечта стать матерью скоро осуществится.

Брайан вернулся с базы домой усталый как собака. Он сделал все возможное, чтобы довести себя до изнеможения. Он надеялся, опустив голову на подушку, уснуть в тот же миг и проспать до утра без тех снов, которые не давали ему покоя последние несколько ночей.

С тех пор как Тина приехала в город, он повсюду чувствовал ее, слышал ее голос, ее запах. Она заполнила его сознание и даже во сне не оставляла его в покое.

Три ночи подряд Брайан просыпался задолго до наступления утра, и его единственным спасением был холодный душ.

Не хотелось бы ему провести в таких же мучениях оставшиеся две с половиной недели.

Нечего делать, придется до самого ее отъезда изнурять себя работой, благодаря которой он только и может отключиться. Сегодня, после квалификационных полетов, он качался в спортивном зале, потом уговорил трех ребят совершить еще один тренировочный полет.

Но когда вечером он свернул на подъездную дорожку, оказалось, что даже смертельная усталость не могла подавить той реакции тела, которая неизменно возникала у него, когда Тина была поблизости.

Дом светился всеми огнями, как именинный торт со свечами. Гостиная была полностью освещена, свет лился из окон кухни на обсаженную цветами подъездную дорожку. Из приоткрытого окна доносилась тихая музыка. Все так и манило зайти внутрь, но Брайан знал, что в доме его поджидала самая большая опасность.

Он прошелся по дорожке и заглянул в окна кухни. Тина была там, одна. Она медленно танцевала под музыку. Загорелая и стройная, она выглядела потрясающе в мини-шортах и открытой кофточке. Ее бедра плавно двигались, глаза были закрыты, и Брайан еле удержался, чтобы не броситься к ней и не стиснуть ее в объятьях.

Он потер ладонями лицо и приказал себе не поддаваться соблазну. Но тщетно. На высоте тридцати тысяч футов над землей, в кабине молниеносного F-18 он держал себя в руках. А тут, хоть под ногами твердая земля, он чувствует себя так, будто тонет, камнем идя на дно.

Господи, что ж это такое!

Он расстался с ней пять лет назад, свято веря, что так будет лучше для нее. Для них обоих. Когда Тина находилась в другом конце страны, поддерживать в себе эту уверенность было довольно просто.

Но теперь она вернулась.

Она здесь.

Только руку протяни. И сейчас Брайан уже не был ни в чем уверен.

Как только эта мысль мелькнула у него в голове, он поспешил к себе, чтобы принять холодный душ и рухнуть спать.

Вот только про собак он, конечно, забыл.

Булочка и Ириска залились оглушительным лаем, и Брайан метнул сердитый взгляд на ворота, ведущие на задний двор. Шавки имели на него зуб.

Внезапно дверь черного хода распахнулась, Брайан обернулся и увидел в дверном проеме силуэт Тины. Его сердце подпрыгнуло и замерло – такая она была красивая. Только миг или два спустя Брайан смог перевести дух.

- Тихо, девочки! – прикрикнула на них Тина, и тотчас установилась тишина.

- Спасибо, – буркнул Брайан, снова покосившись в сторону ворот, за которыми прятались две глупые собачонки. – До сих пор не возьму в толк, за что они на меня так ополчились.

Тина прислонилась плечом к косяку.

- Может быть, они тебя любят, просто стесняются показать это.

Брайан фыркнул.

- Да, наверное. - Он махнул рукой и направился к лестнице.

- Брайан?

Господи!

- Да?

- Ты не мог бы взглянуть на телевизор Наны?

- Что?

- Телевизор. Он рябит, и я не могу настроить изображение.

Войти в дом? Остаться с Тиной? Наедине?

Неудачная затея.

Тина заметила его нерешительность и заговорила, пока он не успел отказаться.

- Ты что, боишься меня?

Брайан метнул на нее взгляд. Он понимал, что она делает. Она бросает ему вызов. Провоцирует его. Потому что знает: он не сможет отказаться.

- Не смей меня, - натянуто проговорил он.

- Ладно. Тогда пройди через главный вход, чтобы не провоцировать собак.

Она открыла ему парадную дверь, и музыка послышалась где-то совсем рядом. Тина отошла в сторону, и Брайан, проходя мимо, уловил запах ее духов. Попытка продолжалась. Придется ему, наверное, научиться не дышать в ее присутствии.

- Что с телевизором? - спросил он, пулей влетая в гостиную.

- Ну если б я знала, я бы сама починила его.

Тина стояла совсем рядом, и Брайан краем глаза мог хорошо видеть ее нежную кожу и гладкие ноги. Чертыхаясь про себя, он начал осмотр телевизора.

Тина присела на корточки рядом с ним, так что они оказались нос к носу. Ее карие глаза блестели в ярком свете гостиной, и Брайана со всех сторон окутало ароматом ее духов.

- Ты мне свет загораживаешь.

- Прости, - извинилась она, но не сдвинулась с места.

Бормоча под нос проклятия, Брайан включил телевизор, и на экране появились серые мерцающие помехи. Ни изображения, ни звука. Прекрасно.

- Ну что? - поинтересовалась Тина.

- Не знаю, - ответил Брайан, повернувшись к ней и с ужасом обнаружив, что ее губы совсем рядом. Зачем она так близко наклоняется к нему?

Как он будет чинить телевизор, если она почти сидит у него на коленях?

Тело Брайана напряглось, дыхание стало прерывистым, а сердце понеслось галопом.

- Подвинься, чтобы я мог посмотреть телевизор, - заскрежетав зубами, выдавил он из себя.

- Хорошо. - Она пожала плечами, и одна тоненькая бретелька ее голубого топа сползла с плеча.

Брайан судорожно сглотнул.

- В чем дело? - удивилась Тина, наивно глядя на него широко распахнутыми карими глазами.

- Ни в чем, - рявкнул Брайан. Сняв заднюю панель, он невидящим взором уставился на провода и контакты. Если бы у него работала голова, он бы сообразил, в чем дело, но в данный момент работа у него происходила не в голове, а в паху.

- Ого! - воскликнула Тина, заглядывая в телевизор. - Пожалуй, я бы в этом не разобралась.

Ее шелковистые волосы касались лица Брайана. Господи, помоги ему! Брайан зажмурился, схватил Тину за плечи и отодвинул в сторону. Он словно прикоснулся к оголенным проводам: по его рукам к груди пробежал ток.

- Если ты не будешь передо мной маячить, пробормотал он, не отваживаясь снова взглянуть на бывшую жену, - я постараюсь починить.

- Прости, - сказала она и уселась на пол, скрестив ноги по-турецки. Опершись локтями на колени, она подперла руками подбородок и посмотрела на него. - Ты всегда умел починить все что угодно.

Брайан попытался унять воспоминания, которые были готовы овладеть им. Только не сейчас, когда его положение так шатко.

- Да, я всегда разбирался в технике.

- Я помню, - тихо вздохнула Тина.

Ох, и влип же он! Стремительно идет ко дну.

- Слушай, - сказал Брайан, выходя из-за телевизора и стараясь при этом держаться от на расстоянии от Тины, - может, тебе лучше вызвать завтра мастера и...

Подозрительно прищурившись, он поднял толстый черный кабель с серебряным штекером.

- Кажется, я понял, в чем проблема, - сказал он.

- Правда? - Тина поджала губы, и в ее карих глазах засветилось удивление.

Брайан воткнул штекер в заднюю панель, и телевизор ожил.

Тина протянула руку и выключила его.

- Зачем ты вытащила антенну?

Она пожала плечами. На этот раз с ее плеча сползла другая бретелька. Топ теперь еле держался на ее груди.

- А зачем ты меня избегаешь?

- Берешь пример с меня? - спросил Брайан. - Отвечаешь вопросом на вопрос?

- Вот и нет! - воскликнула Тина и, поменяв позу, оказалась на коленях прямо перед ним. - У меня есть ответ на этот вопрос, только я сомневаюсь, что он придется тебе по душе.

- Попробуй.

- Ладно, - согласилась она с улыбкой, - но запомни: ты сам напросился.

Она взяла его лицо в руки припала к губам в жарком поцелуе.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Тина осознала свою ошибку.

Она думала, ей будет просто заставить Брайана поцеловать ее. Ведь всего несколько лет назад ей легко удавалось завести его.

Но одного она не учла - свою собственную реакцию на бывшего мужа.

Она надеялась сохранять способность здравомыслия.

Остаться хладнокровной.

Вести игру.

Но все вышло совсем не так.

Они оба оказались в мчащемся поезде, и поезд этот с каждой минутой стремительно набирал скорость.

Обняв ее за талию, Брайан крепко прижал Тину к себе. Ее сердце бешено забилося, перед глазами поплыл туман.

Волна чувств захлестнула ее.

Тина упивалась близостью Брайана, наслаждалась прикосновением его губ, языка, силой его объятий и горячим дыханием на своей щеке.

Брайан сдавленно застонал, и Тина почувствовала поднимающуюся в ней волну желания. Давно с ней не происходило ничего подобного. Давно ее кровь не бурлила, как только что откупоренное шампанское, и не мутилось сознание.

Она ответила на поцелуй, вложив в него все свои чувства, которые так долго дремали. Их языки соединились в диком танце, и Тина, почувствовав, как земля уходит у нее из-под ног, уцепилась за Брайана, чтобы устоять на ногах.

Его руки скользили по ее телу, порывисто и настойчиво, и Тине это безумно нравилось. Брайан наконец оторвался от ее губ и жадно припал к нежной шее, прокладывая дорожку из поцелуев вниз, ниже и ниже. У Тины занялось дыхание, и она откинула голову, безмолвно моля о большем, требуя, чтобы он не останавливался.

И он не останавливался. Тина с благодарностью выдохнула его имя.

Брайан приподнял ее топ, высвободив грудь.

Тина, не дыша, ожидала, что последует дальше.

- Милая... - пробормотал он, склоняя голову, чтобы припасть губами сначала к одному, потом к другому соску.

Тина испытала бурю эмоций. Его губы и язык двигались вокруг затвердевших сосков. Она не могла ни о чем думать, ей не хватало воздуха.

Брайан был ненасытен. Его руки продолжали ласкать ее тело, опускаясь все ниже, к ягодицам, а потом скользнули внутрь, к средоточию ее тепла.

Он крепче прижал Тину к себе, и даже через одежду она почувствовала жар его тела.

- Брайан, - пробормотала Тина, целуя его в шею, в подбородок, в губы, пока он, склонив голову, смотрел на нее замутненным взглядом. - Я хочу тебя. Очень хочу.

Брайану стало трудно дышать, будто кто-то стянул его грудь железной лентой. Каждая клеточка его тела источала желание. Ему хотелось опустить Тину на пол и взять ее прямо тут, грубо и быстро.

Тина плотнее прильнула к его руке, и он застонал, борясь с неистовым желанием, которое буквально душило его. Он прикоснулся к средоточию ее женственности и даже сквозь материю шорт ощутил жар.

- Брайан, прошу тебя...

Брайан посмотрел на Тину и, встретившись с ней взглядом, тут же растворился в омуте ее глаз.

Она страстно его хотела, а он - ее. Какие тут могут быть сложности?

Но сложности были.

И самые разные.

Во-первых, пари. Брайан понимал, что еще одна минута в объятьях Тины - и он плюнет на дурацкий уговор и деньги ради того, чтобы побыть с ней. Однако на карту было поставлено и нечто гораздо большее. Они с Тиной пять лет находились в разлуке. Ему нелегко было ее вынести, но он ни - разу не усомнился в правильности своего решения.

Неужели он все испортит ради нескольких минут наслаждения?

Тина снова изогнулась в его объятьях и прижалась к нему еще теснее. Обвив ее рукой, Брайан позволил себе на миг забыться, наслаждаясь ее близостью, прикосновением ее волос к его шее.

Как знакомы были ему эти вздохи, эти стоны, каждое ее движение.

Он соскучился по ней больше, чем думал.

- Брайан...

- Тина, - твердо сказал он.

- Не надо... - Она сильнее прижала его к себе. Не уходи. Не отказывай нам в...

Его большой палец дотронулся до туго обтягивающей ее лоно ткани, и Тина тотчас отреагировала, вцепившись в его плечи.

- Прикоснись ко мне, Брайан, - шепнула она, и ее призыв эхом отозвался в его сердце.

Она села ему на колени и откинулась назад, а Брайан проник рукой под пояс ее шорт и скользнул по ее животу вниз. Каждое ее движение у него на коленях мучительно отдавалось у него в паху, приближая к концу пропасти.

Но он не мог остановиться. По крайней мере он насладится тем, что доставил удовольствие ей.

Тина не переставала шептать, его имя. Он снова и снова ласкал ее, сначала медленно, как бы поддразнивая, подводя к высшей точке, потом ускорил ритм, неотрывно наблюдая за ее выразительным лицом в тот момент, когда по ее телу начали пробегать первые судороги наслаждения.

Ее глаза расширились, она прикусила нижнюю губу, подалась бедрами вперед, а затем выкрикнула его имя, и Брайан глухо застонал, удерживая ее в момент кульминации.

- Брайан? - позвала Тина минуту спустя, обвив его руками за шею.

Она была сейчас еще красивее, чем он ее помнил. Ее карие глаза, излучавшие тепло, теперь были полны ленивого удовлетворения, которое, однако, уже начинало уступать место новому желанию. Желанию, которое он не сможет удовлетворить. Брайан схватил ее за запястья и покачал головой.

- Что случилось? - осторожно спросила она.

- Мне нужно идти, - сказал он и, аккуратно сняв Тину со своих колен, поставил на ноги. Его тело пронзила боль, и он понял, что с подросткового возраста не чувствовал такого всепоглощающего желания. На этот раз и холодный душ вряд ли поможет. Сейчас ему потребовался бы целый океан холодной воды.

- Ты шутишь? - спросила Тина, машинально поправляя бретельки на плечах и приводя себя в порядок. - Ты что, уходишь? Сейчас?

- Именно сейчас, - натянуто проговорил он.

Собрав волю в кулак, он намеренно повернулся к ней спиной и зашагал к выходу.

- Это было только у меня, Брайан? - крикнула Тина. Тон, которым был задан вопрос, заставил его обернуться и посмотреть ей в глаза.

Увидев в них боль, смутение и гнев, он сказал себе, что сам во всем виноват. Ему не следовало

оставаться с ней наедине.

- Ты ничего не почувствовал? - повторила она вопрос.

Ему хотелось ответить: «Да, я ничего не чувствовал». Так было бы проще. Но Коретти видела его насквозь, и Брайан понял, что не может солгать ей. Только не сейчас.

- Нет, - ответил он почти шепотом, - я был с тобой каждую секунду.

- Тогда как ты можешь уйти? - спросила она. Если ты хоть малую толику почувствовал из того, что почувствовала я, как ты можешь уйти?

- Разве ты не понимаешь? - сказал он, распахивая стеклянную дверь и выходя на крыльцо. - Я ухожу именно потому, что не хочу еще раз через это пройти.

Тина бросилась ему на грудь и крепко прижалась к нему. Внимательно посмотрев на него, она сказала:

- Это глупо.

Тело Брайана изнемогало, в мыслях царил неразбериха, а в душе - пустота.

- Я знаю, - ответил он.

И ушел.

Пока еще был в силах это сделать.

Следующие три дня Брайан держался от Тины как можно дальше. Он даже подумывал переселиться на авиабазу на время ее пребывания.

Глупо!

Глупо было потерять контроль над ситуацией, и Брайан даже не помнил, в какой момент это произошло. Все, что он помнил, это объятия Тины и ее тихие стоны. На редкость чувственная женщина.

- Когда ты признаешь это?

Брайан вышел из задумчивости - его мысли крутились вокруг Тины - и, через стол посмотрел на Эйдана.

- Что?

Эйдан усмехнулся и выразительно подтолкнул Лайама локтем.

- Ты слышал? - спросил он. - Он даже нам не желает признаваться, что Тина скоро добьется своего.

- Она ничего не добивается, - солгал Брайан, даже не почувствовав угрызений совести. Что происходит у них с Тиной, никого не касается. Даже братьев.

- Правильно, - заметил Коннор, выхватывая из корзинки в центре стола горсть чипсов. - Ты избегаешь являться домой просто потому, что терпеть не можешь этих собак.

- Прекрасно! - Брайан поднял руки, показывая, что сдается. Сделав большой глоток пива, он проговорил:

- Вы, ребята, выиграете. Я рядом с Тиной теряю голову. Ну что, довольны?

Пока братья улыбались и с пониманием качали головами, Брайан обводил взглядом людей, собравшихся в «Маяке». Туда всегда приходили семьями: дети всех возрастов, их родители, дедушки и бабушки. Он никогда прежде не обращал на окружающих внимания, возможно, потому; что ему было неприятно наблюдать чужое семейное счастье.

Почему-то последние несколько дней Брайан всюду наткнулся на счастливые семьи. Интересно, были бы у них с Тиной сейчас дети, если бы он не настоял на разводе? Вслед за этой мыслью приходила другая: был ли он прав и облегчил ли он им обоим жизнь, подав на развод?

Его взгляд остановился на маленькой девчужке лет двух-трех, с темными кудряшками и большими карими глазами. Брайан с тоской подумал, что так могла бы выглядеть их с Тиной дочь.

- Не знаю, как вы, - нарушил молчание Эйдан, - а я очень рад слышать это.

- Я тоже, - присоединился Коннор. - Отрадно узнать, что не один я страдаю.

- Да, вы оказались слабаками, ребята, - сказал Лайам, лукаво улыбаясь.

- Эй! - негодуяще воскликнул Коннор. - У тебя было несколько лет, чтобы приспособиться жить без женщин, а нам, слава богу, это в новинку.

- , И слава богу, что у нас это не надолго, заметил Эйдан, указывая рукой с кружкой пива на Брайана. - По крайней мере один из нас уже явно на грани.

Брайан был готов взорваться. Разумеется, все оказалось сложнее, чем он ожидал. Да, он, черт возьми, близок к поражению. Но ведь он пока устоял. Не сломался.

- Не беспокойтесь за меня, мальчики, - натянуто проговорил он. - У меня все под контролем.

- Правильно. И поэтому ты здесь с нами, а не дома.

Брайан пропустил слова Коннора мимо ушей и посмотрел на старшего брата.

- Ну как, Лайам, хоть ты получаешь от всего этого удовольствие?

- Получаю, - подтвердил священник, сжимая бутылку пива в ладонях и, кинув быстрый взгляд на Брайана, сказал:

- А вдруг Тина приехала не просто так и у нее имеется на то особая причина?

- Ну конечно. В дело вмешалась , судьба, не так ли? - ответил Брайан, хмыкнув. , - Кто знает.

- Я не верю в судьбу, - с нажимом сказал Брайан. - Мы сами принимаем решения.

Эйдан с Коннором переглянулись и пожали плечами.

- А если ты принимаешь не правильные решения? - спросил Лайам.

- Тогда сам за них и расплачиваюсь.
- Как сейчас? – задумчиво продолжал Лайам;
- А с чего ты взял, что я расплачиваюсь? – возразил Брайан. Он повысил голос, и женщина за соседним столиком бросила в его сторону недоуменный взгляд. – Тина не имеет никакого отношения к нашему пари.
- Я говорю не о пари, – сказал брат так проникновенно, будто читал проповедь. – А о том, что ты вычеркнул Тину из своей жизни.
- Дело сделано, – буркнул Брайан, пряча от братьев глаза. Уставившись на бутылку, он принялся ногтем отковыривать краешки наклейки.
- Но так ли это на самом деле? – со вздохом проговорил Лайам. – Не знаю, не знаю. Если бы все действительно осталось в прошлом, разве ты бы боялся возвращаться домой?
- Мрачно взглянув на Лайама, Брайан перевел взгляд на Коннора с Эйданом и понял, что они согласны со старшим братом.
- Рассердившись на внезапно охватившую его неловкость, Брайан вытащил бумажник, достал оттуда банкноту и бросил ее на стол. Поднявшись со своего места, он посмотрел на братьев, задержав взгляд на Лайаме.
- Я пытаюсь держаться от Тины подальше ради ее же блага, если хочешь знать.
- Хорошо, – кивнул Лайам. – Верю. Продолжай в таком же духе, если сможешь.
- Что это значит?
- По-моему, ты сам знаешь, Брайан, просто не хочешь в этом признаться.
- Что-то не припомню, чтобы я просил у вас совета, святой отец, – едко заметил Брайан.
- Ты прав, – отозвался Лайам и снова улыбнулся, на сей раз даже шире, словно желал продемонстрировать, что гнев Брайана его нисколько не волнует. – Считаю это актом милосердия с моей стороны. – Он наклонился вперед, положив руки на стол, и пристально посмотрел Брайану прямо в глаза. – Ты сторонись Тины не ради ее блага, а ради себя, Брайан. Ты прячешься от нее, потому что не хочешь признать свою ошибку.
- Чепуха!
- Ага, – улыбнулся Лайам, – прелестный аргумент.
- Брайан гневно фыркнул, вытащил из кармана ключи от машины и решительно направился к выходу. Несколько мгновений спустя Эйдан, махнув рукой официантке, заказал еще пива. Затем, по очереди посмотрев на Коннора и Лайама, с улыбкой сказал:
- Пропал Брайан.
- Это точно, – подтвердил Коннор, – Спекся.
- Я хочу за это выпить, – объявил Лайам, поднимая пиво. – За Брайана! Да претерпит он от Тины, прежде чем вернуться к ней.

- Аминь.

- Ура!

Тина присела на край ванны Брайана. На ней было только полотенце. Она вновь напомнила себе, зачем именно сюда приехала. Каждый ее день начинался с измерения температуры. Она ждала самого благоприятного для зачатия дня. И каждый день, проделав эту процедуру, ощущала разочарование вперемежку с облегчением.

До сегодняшнего момента.

Она сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. Живот свело нервной судорогой, но молодая женщина решительно уладила свои эмоции. Температура была именно та, что нужно. Ее организм готов для зачатия. Время пришло. Лучшей возможности не будет.

И если она немного волновалась, готовя эту засаду, то это вина Брайана. Он незаметно проскальзывал к себе вечерами и так же незаметно уходил по утрам, всячески избегая встречаться с ней. «Так какой у меня выход?» - спрашивала она себя, но ответа не было - в мертвой тишине дома раздавался только ее собственный голос.

- Глупо. - Она произнесла это слово вслух, словно желая убедить в этом саму себя. - Мы же были женаты. И секс всегда... - Ее голос затих, потому что сладостные воспоминания заполнили ее и без того затуманенное сознание.

Она вспомнила, как они с Байаном неистово и страстно любили друг друга, дня не могли прожить врозь, когда только поженились. Никто так быстро не мог возбудить ее, как Брайан, а полученное в его объятьях удовлетворение пробуждало в ней желание большего. Она жаждала его прикосновений и поцелуев.

Но главное - она хотела ребенка.

До Тины донесся звук открывающейся входной двери.

Встав на ноги, Тина провела ладонями по голубому полотенцу, завязанному на груди, которое доходило ей до бедер. Резко вдохнув, она погладила живот, затем открыла дверь ванной и вышла.

Перед ней стоял Брайан.

Тина улыбнулась ему.

- Сюрприз!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Брайан безмолвно уставился на нее.

Он попытался было что-то сказать, но у него перехватило дыхание.

Всю дорогу домой из ресторана Тина не шла у него из головы. Вспоминая слова Лайама, Брайан наконец спросил себя: а может, старший брат прав? Но если это действительно так, выходит, пять последних лет их с Тиной жизнью прошли даром. Нет, этого не может быть. Лайам не прав!

Он ведь не знал, из-за чего Брайан развелся с Тиной. Он хотел уберечь ее, избавить от тяжелой судьбы жены офицера, который долгие месяцы пропадает на учениях.

Конечно, он сожалел, что ее больше нет рядом с ним.

И сейчас это чувство было как никогда острым.

Старомодные деревянные часы на стене громко тикали, но они не могли заглушить биение его сердца. Темную комнату заливал лунный свет, который струился из окон серебристым потоком.

Силуэт Тины отчетливо выделялся на фоне ярко освещенной ванной, что создавало вокруг ее тела какой-то мистический, неземной ореол.

Однако сама она была более чем реальна.

И Брайан был обречен.

Он напрягся всем телом. Так бывало, когда он, стянутый ремнями, держась за штурвал реактивного самолета на авианосце, ждал, когда заревут двигатели и начнется стремительный взлет, от которого замирает сердце. Выброс адреналина – и кровь бежит быстрее в жилах.

Мгновение спустя Тина заговорила, и Брайан сделал над собой усилие, чтобы смысл ее слов дошел до его сознания.

- Приняв душ, я случайно захлопнула дверь дома Наны...

Брайан поднял руку, останавливая ее.

- Ты вышла на улицу в таком виде? – спросил он сдавленным голосом.

Тина медленно улыбнулась. От нее веяло грехом.

- Я приличная женщина, – проговорила она. Я же не по главной улице так расхаживаю. И потом, полотенце ведь длинное.

Не достаточно длинное, теряя голову, думал Брайан. Она выглядела... потрясающе. Ну просто лакомый кусочек, так бы и съел! Припомнить все подходящие определения Брайан сейчас не мог. Ее темные вьющиеся волосы рассыпались по плечам, а темные глаза блестели от предвкушения и светились желанием. Этот блеск ее глаз Брайану был хорошо знаком! Его так и тянуло провести рукой по ее длинным, загорелым ногам. Когда она улыбнулась, он еле сдержался, чтобы тут же не припасть к ее губам.

Взгляд Брайана остановился на полотенце, завязанном у нее на груди, и дышать стало еще труднее. Интересно, не развяжется ли случайно этот узел?

- Так или иначе, – прервала его размышления Тина, направляясь прогулочным шагом к двуспальной кровати возле стены и усаживаясь на нее. Брайан судорожно сглотнул. Полотенце разошлось на ее теле и приподнялось на бедрах. – Я знаю, что у тебя есть запасной ключ от дома Наны, и решила, что ты не будешь против, если я подожду тебя здесь.

Брайан смотрел на нее и все отчетливее понимал, что на этот раз ему не спастись. Блики лунного света освещали Тину, окутывая ее серебристым сиянием, делая ее еще красивее, чем обычно.

- Я не против, - с трудом проговорил он и снова сглотнул. Плохи дела. Все его тело пульсировало и изнемогало от желания.

Тина растянулась на кровати, небрежно скрестив ноги. Лунный свет ласкал ее тело. Она подняла обе руки и лениво потянулась, словно ей ровно ни до чего не было дела. Словно она не лежала почти обнаженной на его кровати.

И не сводила его с ума, разжигая в нем дикое желание.

- Хорошая квартира, - проговорила она, лениво обводя взглядом комнату.

«Это что, приглашение к светскому разговору?» - раздраженно подумал Брайан. Он и так на пределе, а ей взбрело в голову обсуждать обстановку в его квартире? Чертовщина какая-то! Она играет с ним, намеренно изводит его. О каком уюте в этой крохотной квартирке можно говорить? Ведь это обычное помещение, где умещается только самое необходимое. Правда, ему этого всегда хватало.

До настоящего момента.

Теперь Брайану показалось, что ему и дворца было бы мало.

Запах духов Тины он уловил бы на любом расстоянии.

Ради собственного блага необходимо как можно скорее выпроводить ее отсюда.

- Ну что же, - сказал он, хватая свои ключи и отводя взгляд в сторону. Если продолжать на нее смотреть, до хорошего это не доведет. - Пойдем, я открою тебе дверь.

- Куда спешить?

Брайан снова посмотрел на нее.

Тина неторопливо повернулась набок.

Брайан подавил стон.

Подперев голову согнутой в локте рукой, Тина неотрывно смотрела на него. Другой рукой она приподняла край полотенца на бедре повыше.

Сердце Брайана оглушительно колотилось в груди. Его голодный взгляд скользил по телу Тины.

И вот края полотенца разъехались в стороны.

Упала одна половинка голубой махровой ткани, открывая соблазнительное тело с идеальными пышными формами.

У Брайана вырвался стон.

- Ты сводишь меня с ума.

- Это не входило в мои планы, - мягко сказала Тина, не делая ни единого движения, чтобы прикрыться.

Брайан провел ладонью по лицу, яростно пытаясь взять себя в руки. Но без толку.

- У тебя полотенце сползло.

- Я знаю..

- Я знаю, что ты знаешь. - Черт! К чему все это? Что за игра? Месть за развод? Но зачем тогда ей понадобилось ждать пять лет?

Если он будет и дальше задавать себе вопросы, на которые нет ответов, то по-настоящему лишится разума.

- Ерунда какая-то! - выпалил он.

- Может быть.

Их взгляды встретились.

- Пожалеешь.

Тина с улыбкой покачала головой.

- Если с тобой так же хорошо, как было прежде, то не пожалею.

Ее слова подействовали на Брайана как удар в солнечное сплетение. Столкнувшись здесь и сейчас с Тиной Коретти, Брайан готов был поспорить, что ни один мужчина из плоти и крови не в силах был бы выйти за дверь.

И все-таки надежда в нем еще теплилась.

- У меня... у меня здесь нет презервативов. - После заключения пари он намеренно избавился от запасов - чтобы не было соблазна.

Тина снова улыбнулась.

- Это неважно.

- Нет, - с трудом произнес он. - Для меня важно.

- Брайан, - сказала Тина, понизив голос, - беспокоиться не о чем, уверяю тебя.

Беспокоиться не о чем. Значит, она принимает противозачаточные таблетки. Пала последняя преграда, отделявшая его от блаженства.

Для Брайана вдруг стало неважно, почему Тина здесь и чего она добивается. А может, это с самого начала не имело значения и они оба стремились сюда с того самого дня, как она приехала в Бейуотер.

Тина провела кончиками пальцев по своему бедру, отбрасывая в сторону вторую половинку полотенца.

У Брайана мигом пересохло во рту.

Сердце готово было вырваться из груди.

- Ну? - спросила она, переходя на шепот. - С тобой так же хорошо, как и прежде?

Даже морской пехотинец когда-нибудь сдается.

Брайан улыбнулся и стянул с себя рубашку.

- В сто раз лучше, детка.

Тина протянула к нему руку.

- Докажи.

Брайан сбросил с себя всю одежду и через несколько секунд уже лежал рядом с ней в кровати.

Сорвав с ее тела полотенце, он положил руку ей на грудь.

- Брайан... - шепнула Тина, выгибаясь под его ладонью и приныкая к нему еще ближе. - Я так хочу тебя.

- Я тоже хочу тебя, детка, - пробормотал Брайан, приближая губы к ее соску. - Я всегда тебя хотел.

Тина притянула его к себе и поцеловала, легонько покусывая за нижнюю губу.

- Тогда возьми меня, Брайан. Возьми меня и сам отдайся мне, - сказала она.

Брайан понял, что пропал.

Их губы соединились, и он проник языком ей в рот. Крепко сжав ее в объятьях, он вознамерился взять у нее все, что она могла ему дать. Их языки соединились, дыхания смешались. Он чувствовал жар ее тела, вспоминая, как холодно было ему без нее все эти пять лет. Он осознал это только теперь, когда снова оказался с ней рядом.

Ему не хватало Тины Коретти. Пусть они вместе лишь на одну эту ночь, но как хорошо вновь почувствовать себя живым, сознавать, что она рядом! Остальное не имеет значения. Есть только они и то волшебство, которое зарождается между ними.

Тина изгибалась, прижавшись к Брайану, скользила руками по его спине, оставляя на его теле отметины своих коротких ногтей. Но Брайан желал большего. Он хотел, чтобы она оставила на нем какую-то особую отметку на память об этой ночи.

Его мысли неслись вперед, кровь бурлила, а внутри поднималось томление, которого он не знал целых пять лет. Брайан провел по ее телу рукой, отмечая каждый восхитительный изгиб. Он пробовал ее на вкус. Его губы и язык следовали вслед за его руками. Тина тихо стонала.

И не было музыки слаще, чем музыка ее вздохов.

Он страстно ее хотел.

И отмечал поцелуем каждый сантиметр ее тела.

Она подалась бедрами ему навстречу, безмолвно моля о большем, но он еще медлил, стараясь получить с ней все возможные удовольствия. Он хотел прикоснуться к ней, как раньше.

- Брайан, - шепнула Тина, - я хочу, чтобы ты оказался во мне.

- Еще рано, детка, - ответил он и приник к ее животу, отчего Тина с шумом вдохнула. - Пока рано.

Тине казалось, она больше не выдержит. Так всегда было с Брайаном.

Ощущения набегали волнами, захлестывая ее с головой. Мысли путались, сердце билось в бешеном ритме. Она дышала с трудом, почти задышалась. Ее взгляд медленно двигался по залитой серебристым лунным светом комнате.

Она снова потянулась к нему, но он опять уклонился от ее ласк, продолжая исследовать губами ее тело, будто собирался попробовать на вкус каждый его дюйм. Чувствуя прикосновения его языка, легкие покусывания. Тина извивалась в его руках от наслаждения.

Руки Брайана теперь ласкали ее бедра. Затем он встал на колени между ее ног, и Тина с шумом втянула в себя воздух.

- Брайан... - она потянулась к нему.

- Тихо, Коретти, - перебил он с улыбкой, а потом, продев руки под ее бедра, приподнял их.

Тина вцепилась в одеяло, на котором лежала, а Брайан, закинув ее ноги себе на плечи, приник к ней самым интимным поцелуем.

Его губы и язык творили чудеса с ее телом, внезапно ставшим невероятно чувствительным. Тина не выпускала из рук одеяло, ее пальцы судорожно сжимали тонкую материю. Все вокруг закачалось, и лишь руки Брайана крепко удерживали ее.

Она не могла отвести от него глаз.

Его язык снова и снова касался ее лона, и Тина стонала, приподнимая бедра в такт его прикосновениям. Она приближалась к кульминации.

В момент наивысшей страсти она выкрикнула его имя и бессильно откинулась на подушки.

По ее телу пробежали трепет, она открыла глаза и обнаружила, что Брайан наблюдает за ней.

В его глазах горело желание. Поднявшись вверх, он накрыл ее своим телом.

- Я скучал по тебе, Тина, - проговорил он, нежно целуя ее в уголок губ.

- Как же давно мы не были вместе, Брайан. - Тина гладила руками его спину.

- Не думай об этом, - отозвался он, снова целуя ее. - Забудь обо всем.

- Не позволяй мне думать, - тихо попросила Тина, обвивая его руками за шею и крепко прижимая к себе.

Брайан вошел в нее, и Тина в первый раз за долгое время почувствовала себя по-настоящему счастливой.

Они двигались в такт биению своих сердец и своей страсти, соединившей их в единое целое;

Тина обняла Брайана ногами, приглашая войти в нее еще глубже.

Ее тело пело от счастья, но сердце разрывалось от боли. Она упивалась этой близостью, стремясь навсегда запечатлеть ее в своей памяти. Эти воспоминания еще долго будут скрашивать ей одиночество, когда она возвратится домой.

Приближаясь к кульминации, Тина еще крепче прижалась к Брайану, и они вместе подошли к наивысшей точке. Брайан излил в нее свою страсть, шепча ее имя, как молитву.

- Черт!

Тина подняла на него глаза. Она с улыбкой провела кончиками пальцев по его широкой груди и сказала:

- Всего не такой реакции ожидает большинство женщин после столь потрясающего секса.

- Так он был потрясающим? - Губы Брайана изогнулись в улыбке, но уже мгновение спустя он нахмурился. - Я не об этом.

Тина медленно подтянулась к нему, скользнув твердыми сосками по его груди.

- Говорить о том, что ты имел в виду, я не хочу.

По крайней мере не сейчас.

- Нет, нам придется поговорить об этом... Брайан умолк, потому что Тина принялась осыпать его поцелуями. - Тина, прекрати.

Она улыбнулась.

- Ведь ты на самом деле не хочешь, чтобы я прекращала? - усмехнулась она и опустилась ниже.

- Да... нет...

- Все понятно. - Тина решила не дать ему возможности заговорить. Не сейчас. Она не хотела, чтобы он пожалел о том, что только что произошло, поскольку собиралась сделать это еще раз. И еще. И еще.

И не только потому, что страстно желала ребенка.

Она страстно желала почувствовать плоть Брайана в своем теле. И снова достигнуть верха блаженства, чего ей не удавалось ни с кем другим.

Она мечтала, чтобы он любил ее, как она его.

Эта мысль ворвалась в ее сознание, и она наконец признала неприкрытую, горькую правду.

Она не переставала любить своего мужа.

У нее не вышло забыть Брайана Райли.

Именно потому ей было нужно родить от него ребенка. Если уж ей не суждено вернуть мужа в свою жизнь, по крайней мере с ней рядом всегда будет его частичка.

- Ты меня отвлекаешь, - сказал Брайан.

Тина целовала его набухшую плоть, лаская ее языком. Брайан с шумом втянул воздух.

- Отвлекаю? - переспросила Тина.

- Иди сюда, - позвал Брайан и, приподнявшись, подтянул Тину к себе, положил на спину и прижал ее запястье к одеялу над ее головой. У Тины перехватило дыхание. Их языки встретились в замысловатом танце. - Больше никаких разговоров.

- А кто собирался разговаривать? - возразила Тина. Именно этого ей не хватало - его тепла, этой неистовой страсти, его желаний. Она должна стать частью жизни Брайана.

Как же она по нему соскучилась!

Он снова вошел в нее, так стремительно, будто еще одна минута без нее могла стоять ему жизни.

Брайан начал двигаться, и от каждого его движения по телу Тины пробегали волны наслаждения.

Тина приподняла бедра и тоже задвигалась, заставляя его проникать в нее глубже. Его губы продолжали свое нежное наступление, а их тела сливались воедино.

Брайан застонал. Первые судороги пробежали по телу Тины. Они оба приближались к финалу.

Тело Брайана напряглось. Тина крепче прижала его к себе, и на этот раз они достигли наивысшей точки вместе.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

- Остаток ночи прошел в сладостном забытьи.

Минуты шли за минутами, сливаясь в часы, унося Тину с Брайаном на крыльях воспоминаний в их прошлое.

Уже занимался рассвет, когда Тина потянулась и, зевнув, посмотрела в окно.

Во всем теле чувствовалась усталость. С тех пор как они в последний раз были вместе, Брайан не только не потерял своих навыков, но даже преуспел в искусстве любви. При мысли о том, что у него после их разрыва были женщины, сердце Тины болело, но она решила не показывать ему этого. Она оставит свою боль при себе. Ведь и она эти пять лет не жила в затворничестве.

Однако никто из мужчин не волновал ее так, как Брайан. То, что было у нее с другими, не выходило за рамки голого секса, тогда как с Брайаном их объединяла еще и любовь.

Она снова перевела на него взгляд и улыбнулась. Даже во сне он таил в себе опасность. По крайней мере для нее.

Но пока его дивные темно-голубые глаза были закрыты, она с удовольствием, разглядывала его мускулистое тело, гладкую кожу, которая, несмотря на ирландское происхождение Брайана, была покрыта темным, насыщенным загаром. Узкая полоска волос, начинающаяся от груди, ниже пояса была скрыта под светло-зеленой простыней, которую они накинули на себя посреди ночи. Брайан спал, подложив одну руку под голову, и улыбался во сне.

Счастливая улыбка поминутно появлялась и на ее лице тоже. Даже одну ночь, проведенную с Брайаном, она не променяла бы на сотни ночей с другими мужчинами. Как же горько было это сознавать, зная, что ей вскоре придется снова расстаться с ним!

Однако ее согревала надежда, что после этой ночи она уже не будет так одинока. Тина положила руку на живот, моля Бога, чтобы все сложилось именно так, как она планировала.

- Когда женщина так улыбается, - тихо заметил Брайан, - мужчина начинает ломать голову, о чем это она думает.

Тина от неожиданности вздрогнула и, виновато убрав руку со своего живота, подтянула простыню, чтобы прикрыть грудь.

- Я думала о тебе...

Брайан улыбнулся.

- Хороший ответ. - Он повернулся на бок, откинул простыню в сторону и накрыл ладонью ее грудь.

Его указательный палец коснулся соска, и Тина задержала дыхание.

- Уж не начала ли ты меня стесняться? - игриво поинтересовался Брайан.

- С чего ты взял? Я просто немного устала.

- Нет ничего удивительного, - согласился он. - Даже мне одного часа сна маловато.

Они так истосковались, что, забыв о сне, никак не могли насладиться друг другом. Но усталость в конце концов победила, и, почувствовав изнеможение, на рассвете они уснули.

Тина ничего не ответила, и рука Брайана замерла на месте. Он, прищурившись, посмотрел на нее.

- С тобой все в порядке?

- Конечно, - ответила она, решив не посвящать его в свои проблемы. Она постаралась заглушить чувство вины, которое уже начинало ее терзать.

- Да, - сказал Брайан и, присев на постели, заглянул ей в лицо. - Так я и поверил.

Даже на высоте трехсот тысяч футов летчик чувствует, когда в его самолет направлены снаряды. Вот и теперь Брайан каким-то шестым чувством словно услышал сигнал боевой тревоги, разносимый ураганным ветром.

- Да ничего, Брайан. Правда.

- Выкладывай, - настаивал он, предчувствуя, что правда вряд ли ему понравится. Всю ночь они с Тиной были так же близки, как в былые времена.

Даже не выспавшись, он никогда еще не чувствовал в себе столько сил, как сейчас. Но точно знал: как только Тина скажет ему, что ее мучает, его хорошее настроение мигом улетучится. И все же он должен был знать. - Говори, не томи.

- Я не хочу, - ответила Тина.

- Нам нужно поговорить, - настаивал Брайан, чувствуя, как тревожной судорогой ему сводит живот. Что-то явно было не в порядке.

- Давай не будем. - Тина вскочила на ноги, озираясь по сторонам в поисках полотенца, которое вчера бросила на пол.

- Если Тина Коретти не хочет разговаривать, хмуро проговорил Брайан, - значит, случилась какая-то неприятность.

Тина бросила на него взгляд через плечо, откинула волосы с лица и, как ей казалось, невинно пожала плечами.

- Ничего страшного не произошло. Правда.

Просто я хочу принять душ и накинуть на себя что-нибудь. - Ей не хотелось заводить серьезных разговоров сейчас. Она знала, что все закончится грандиозным скандалом. Тина не чувствовала в себе сил для этого. Ее тело еще помнило прикосновения Брайана, а сердце разрывалось на части оттого, что она любила мужчину, который выставил ее из своей жизни.

Куда же запропастилось это дурацкое полотенце? - недоумевала она. Ведь не могло же оно исчезнуть из комнаты.

- Почему я не верю твоим словам? Тина, поговори же со мной, - не успокаивался Брайан. В его голосе послышалось нетерпение, и Тина недовольно поморщилась.

Хватит приятных воспоминаний, подумала Тина, продолжая поиски потерявшегося полотенца, заглядывая под кровать и под столы.

- Знаешь что? - Она спотыкаясь встала на ноги, наступила на край простыни и сделала два неловких шага. - Черт с ним, с полотенцем. Я позаимствую эту простыню, чтобы дойти до дома Наны, а потом занесу ее тебе.

И тут Тина совершила ошибку: она обернулась и посмотрела на Брайана. Обнаженный, он лежал на скомканных простынях и, приподнявшись на локтях, наблюдал за ней. Его великолепное тело напоминало ей статую, изваянную искусным мастером. Только в глазах его таилось подозрение.

- Ты никуда не пойдешь, - пробормотал он.

- Боишься, что я присвою твою простыню?

- Да мне плевать на простыню, - рявкнул он, слезая с постели и приближаясь к ней. - Я хочу знать, что происходит у тебя в голове, и ты не уйдешь отсюда, пока все не расскажешь.

Тина инстинктивно отступила назад, но тут же выпрямилась с намерением проявить твердость. В конце концов, ей не стыдно за то, что она сделала.

Ведь не тащила же она его на самом деле в постель под дулом пистолета. Он тоже получил удовольствие. Причем не один раз.

Хотя, прозвучал у нее в голове внутренний голос, если бы он знал, что ты задумала, он никогда бы не лег с тобой в постель.

Именно поэтому она ему ничего не сказала.

Пока.

Тина заставила себя смотреть ему в глаза. Она знала: как только он узнает, в чем дело, им больше не бывать в постели вместе.

Их взгляды пересеклись. Брайан разглядывал ее, казалось, целую вечность. Тина медленно отвела взгляд в сторону.

- Вчера ночью, - сказал Брайан угрожающе низким голосом, - когда ты сказала, что мне не нужно заботиться о презервативах...

Тина откинула упавшие на лицо волосы и прижала к груди простыню.

- Ты имела в виду, что принимаешь противозачаточные таблетки?

- Не совсем.

Сердце Брайана пропустило удар. Тина по-прежнему отказывалась смотреть ему в глаза. Да, интуиция его не обманула.

- Не совсем? - переспросил он, вспоминая, сколько раз за ночь они занимались любовью. В комнате внезапно стало душно. Брайан беспомощно хватал ртом воздух, как тонущий человек. - Что это значит, черт побери?

- Это значит, что я не принимаю противозачаточные таблетки, но тебе не о чем беспокоиться.

Не принимает таблеток.

Эти три слова наутро после ночи безумного секса вселяют панику в сердце каждого мужчины.

Земля заколебалась под его ногами. Брайану показалось, будто он балансирует на краю обрыва.

Не о чем беспокоиться? - повторил про себя он Да за кого она его принимает? Неужели она и впрямь думает, что он может сделать ей ребенка, а потом исчезнуть?

Ребенок?

Кровь шумела у Брайана в ушах, сердце стучало барабанным боем.

- И мне не о чем беспокоиться, потому что...

Ну вот, начинается. Тина с самого начала знала, что придется ему все рассказать. Что не сказать будет нельзя. Но теперь все оказалось по-другому.

Дома, в Калифорнии, обсуждая с Дженет свои планы, она все разложила по полочкам. Каждый шаг представлялся ей безупречным. Она получит долгожданного ребенка, а Брайан может либо принимать участие в его воспитании, либо нет, по собственному выбору.

Но теперь она чувствовала угрызения совести.

Она сожалела о своей лжи, хотя не раскаивалась в том, что сделала, ни в коей мере. Несколько

часов любви с Брайаном она не променяла бы не на что. Надежда, что она зачала ребенка, которого будет любить больше всего на свете, грела ее.

Но и Брайана она тоже любила. И потому чувствовала себя виноватой за то, что заманила его в постель обманом. Но раз уж ей суждено жить с этим грузом до конца своих дней, то так тому и быть.

- Да что с тобой происходит? Скажи мне, Тина Я вправе знать.

Тина сделала глубокий вдох. Потом посмотрела ему прямо в глаза и сказала:

- Я хотела забеременеть.

Брайан удивленно заморгал, приоткрыв рот, потом закрыл его. Он ждал от нее продолжения.

И Тина продолжила:

- И я надеюсь, что этой ночью мы зачали ребенка.

Брайан выпустил ее плечи из рук, и Тина отступила на шаг. Его глаза расширились. Он смотрел на нее как на сумасшедшую.

- Ты хотела ребенка?

Тина, расслышав в его голосе нотки ужаса, поморщилась. Не очень-то он обрадовался!

- Именно. Я хотела ребенка и чтобы его отцом был ты.

Брайан сжал пальцами виски.

- Ты хотела, - сказал он после долгой минуты молчания. - Тебе не приходило в голову, что я тоже имею в этом вопросе право голоса?

Губы Тины изогнулись. Она посмотрела мимо него, на постель.

- За сегодняшнюю ночь ты не раз выражал свое согласие, Брайан.

- Я соглашался на секс, - возразил он. - Что-то не помню, чтобы я согласился стать отцом.

Его слова уязвили Тину, потому что Брайан говорил правду. Она кивнула.

- Я знаю. Но сказав, что тебе не о чем беспокоиться, я не шутила.

- Не о чем беспокоиться! Делай ребенка и проваливай!

- Брайан, я очень хотела этого ребенка.

- Давай не будем забегать вперед, - оборвал ее Брайан. - Еще не известно, есть ли ребенок вообще.

Тина положила руку на живот.

- Я очень надеюсь, что есть.

- Тина, черт возьми, о чем ты думала?

- Я только что сказала тебе.

- Ага, - буркнул Брайан, натягивая на себя джинсы. - Твои биологические часы тикают, а отыгрываешься ты на мне?

- Боже мой, Брайан, - воскликнула Тина, еще крепче прижимая к себе простыню, - не надо вести себя так, будто я заставила тебя заняться со мной сексом под дулом пистолета.

Брайан резко поднял голову и послал в ее сторону взгляд, который не такую стойкую женщину, как Тина, привел бы в ужас. Но Тина уже давно привыкла к взрывоопасному характеру Райли. К тому же она сама ему ни в чем не уступала.

- Ты перехитрила меня, - бросил ей Брайан.

- Я соблазнила тебя, - поправила его Тина, решив держаться этой линии.

- Ты прекрасно знала, что подло скрывать от меня свои намерения.

- Я тебя умоляю! - отвечала Тина, снова откидывая назад непослушные пряди. Брайан теперь стоял перед ней одетый. Какая несправедливость! Сложно отстаивать свои права, когда на тебе одна зеленая тога. - Не строй из себя несчастного девственника, которого лишили невинности. Ты сам все это время сгорал от нетерпения. А сдерживало тебя это идиотское пари, которое вы заключили с братьями.

Брайан застыл на месте.

- Тебе известно о пари?

- Да.

Брайан нахмурился.

- Лайам тебе все рассказал.

- Да.

Брайан с упреком ткнул в нее пальцем.

- Так ты специально все подстроила. Воспользовалась моей слабостью.

Брайан в бешенстве застегнул джинсы, уперся руками в бока и гневно взглянул на нее.

- Ты должна была мне сказать, и мы вместе приняли бы решение.

- Может быть, - ответила Тина.

- Никаких «может быть», детка.

Тина поморщилась. Он всю ночь назвал ее так, и тогда это очень возбуждало ее, щекотало нервы. А теперь это слово прозвучало чересчур насмешливо.

- Если бы я сказала тебе, ты бы ни за что не согласился.

- Ха! - Брайан победоносно улыбнулся. - Вот именно.

Тина вздохнула, почувствовав, как сожаление своими щупальцами обвивает ее. Как это печально, подумала она, что все закончилось взаимными обвинениями. Как печально, что огонь страсти так быстро превратился в холодные угли сожаления.

- Брайан, мне от тебя ничего не нужно.

- Разумеется, не нужно! Ты свое уже получила.

Через окно до них долетел шум реактивного самолета, и Тина внезапно осознала, что скоро ей придется вернуться в Калифорнию. Одной. А Брайан останется здесь и будет по-прежнему летать на своих самолетах, готовый выполнить любое боевое задание.

Она рассчитывала, что ей не составит труда переспать с Брайаном, забеременеть и опять вернуться в свой мир. Но жизнь ее перехитрила: она никогда не сможет забыть Брайана.

Ни один мужчина, с которым она встречалась в течение этих лет, не смог тронуть ее сердце, которое навсегда останется здесь, в Бейуотере, с ее бывшим мужем. Она по-прежнему любит Брайана Райли, и никогда не сможет полюбить никого другого.

Словно почувствовав ту же тоску, Брайан сказал скорее с сожалением, чем со злостью:

- Разве ты не понимаешь, Тина? Я не хочу быть приходящим отцом.

- Я и не прошу, чтобы ты занимался воспитанием ребенка. Можешь участвовать в нем, а можешь и нет, как тебе захочется.

- Теперь у меня появилось право голоса?

- Да, - ответила Тина так же тихо, как и он. - Тебе не о чем беспокоиться, я не лукавила. Если хочешь, можешь вообще со мной больше не разговаривать.

- Вот так значит?

Тина готова была расплакаться.

- Да, Брайан. Именно так. Прошло пять лет, ты не забыл? За это время мы разговаривали, наверное, раза три...

- Но это другое дело! - воскликнул Брайан. - То, что происходит между нами - одно, а то, что касается меня и моего ребенка, - совсем другое.

Думаешь, я могу допустить, чтобы мой ребенок оставался за пределами моей жизни?

- Твой ребенок?

- Его жизнь началась со лжи, и мы всегда будем помнить об этом.

Несмотря на усиливавшуюся жару Тину сотрясал озноб. Как она жалела, что этот разговор у них все же состоялся! Нужно было подождать, убедиться, что она забеременела, прежде чем обсуждать все это.

- Нечего больше об этом говорить, - внезапно сказала она, поворачиваясь к двери. - Я возвращаюсь в дом.

- Ты же захлопнула дверь? - с сарказмом напомнил Брайан.

Тина замерла на месте, взявшись за дверную ручку, и взглянула на него через плечо.

- Я соврала.

- Большая неожиданность.

Плечи Тины поникли.

- Прости, что разозлила тебя, - сказала она, не сводя с него взгляда. - Но я не жалею об этой ночи и о том, что мы, возможно, зачали ребенка. - Она открыла дверь и снова остановилась на пороге. - Хотя мне жаль, что ты испытываешь совсем другие эмоции.

Тина вышла за дверь, тихо притворив ее за собой.

Брайан остался в комнате один. Он стоял в круге солнечного света, согреваемый его теплом, но никогда в жизни ему еще не было так холодно.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Совершая полет этим же утром, Брайан действовал в точном соответствии со своим позывным - Ковбой. Каждый летчик имеет свой позывной, которым пользуется во время полетов. Брайан за агрессивную манеру управления самолетом заслужил себе кличку Ковбой.

Больше всего на свете он любил выполнять мертвую петлю и штопор, поднявшись повыше над землей. В этот момент он отвлекался от всех лишних мыслей, всецело сосредоточившись на боевой задаче. Когда летишь со скоростью, превышающей скорость звука, в целях безопасности лучше думать о том, что делаешь.

Но сегодня Тина никак не выходила у него из головы. Она все время была рядом с ним, в замкнутом пространстве кабины пилота, в его сердце, в его голове, и отделаться от этого наваждения Брайану никак не удавалось.

- Она поймала меня, - бормотал он себе под нос, все еще не веря, что бывшая жена решила сделать его отцом своего ребенка.

- Что? - послышался голос сзади. Это был его штурман Сэм «Голливуд» Холден.

- Ничего.

- Хорошо, капитан, - отозвался Голливуд, - если не хочешь, чтобы меня стошнило моим завтраком, мы могли бы повернуть назад?

Брайан улыбнулся.

- В чем дело? Бурная ночь?

- Угадал, - посмеиваясь, заговорил приятель. - Не все же заключили такое дурацкое пари.

Брайан покачал головой и устремил взгляд на проносящиеся мимо самолета облака. На военной базе ничего нельзя утаить.

Не надо было ему соглашаться на это пари.

Если бы он тогда послал Лайама куда подальше, ему бы сейчас с Тиной было бы гораздо проще, и не было бы у них этой бесконечной ночи.

Неприятно вспоминать, чем она закончилась, но и сожалеть о ней не стоит.

Однако черта с два он позволит насмеяться над собой! Такого удовольствия он никому не доставит!

- Именно поэтому, - ответил Брайан, недобро усмехаясь и разворачивая самолет, - пожалуй, мы полетим назад вверх брюхом.

- Я ужасно напортачила, да? - Тина обращалась к растянувшимся на кровати Булочке и Ириска. - Но я не жалею. Ведь именно за тем я и приехала, верно?

Персик, зевнув, перевернулась на другой бок.

Тина расхаживала по комнате из угла в угол, пытаясь успокоиться. Точно так же она вела себя, будучи подростком, когда ей надо было решить вопрос, как выпрямить волосы или как найти парня.

Времена изменились, проблемы стали серьезнее. А способ решения проблем остался прежним - расхаживать по комнате, рассуждая вслух.

- Я его на аркане не тянула, - проговорила она, бросая взгляд на Булочку, поскольку Ириска, маленькая предательница, уже похрапывала. - Он сам хотел.

Булочка тявкнула.

- Тогда почему мне так стыдно? - вопрошала Тина, уже зная ответ, но не решаясь смотреть правде в глаза. Она использовала Брайана втемную в своих интересах. - Прекрасно! Да, я подлая! Так поставьте меня к стене и расстреляйте! - Тина остановилась в изножье кровати и плюхнулась на покрывало. - Я просто хотела...

Ребенка. Но ведь это не все, не так ли? Нет, не все. Она хотела вернуть Брайана. Она и себе в этом не хотела признаться, когда возвращалась в Бейуотер. Но теперь отрицать это было бы глупо.

Она хотела не только ребенка.

Она хотела снова завоевать Брайана.

А это было невозможно.

Поднявшись на ноги. Тина обошла вокруг кровати, схватила телефонную трубку и набрала знакомый номер.

- Алло?

- Джанет. - Тина вздохнула, отодвинула разомлевшую во сне Ириску и села на кровать. - Слава богу.

- Тина! Ну как дела?

- Неважно.

- О! - Джанет на минуту умолкла. - Тебе не удалось его...

- Нет, - ответила Тина, теребя в руке скрученный спиралью провод старинного телефона. - Миссия выполнена.

Последовала долгая пауза.

- Правда? То есть ты переспала со своим бывшим?

- Нет, - усмехнулась Тина, забираясь на кровать. - Мы всю ночь крестиком вышивали.

Джанет рассмеялась.

- Для человека, недавно занимавшегося сексом, ты кажешься немного раздражительной.

Тина, нахмурившись, продолжила:

- Прости, я просто злюсь на себя и срываю свое зло на тебе.

- Рада помочь.

- Джанет, все пошло не так, как я планировала.

- Все было не так здорово, как раньше?

- Даже лучше.

- Так в чем проблема?

- Я во всем ему призналась. - Тина закрыла глаза и увидела перед собой гневное лицо Брайана.

По его глазам было видно, что он воспринял ее поступок как предательство. У нее не было права винить его. Ведь это он с ней развелся. А раз Брайан не хотел, чтобы она оставалась его женой, значит, не хотел, чтобы она стала и матерью его ребенка?

- А-а-а.... - Джанет выразительно вздохнула. - Мы же знали, что эта новость его не порадует.

- Да, - кивнула Тина, одной рукой поглаживая Персик по спине. - Но я не догадывалась, что...

- Ты его еще любишь? - договорила за нее Джанет.

- Ну да.

- Тина, дорогая моя, ты должна быть готова к тому, что тебе будет больно.

Тина вспомнила прошедшую ночь. Страсть и ненасытное желание поднялись и захлестнули их с головой. Накал эмоций был просто сумасшедший.

Потому ли, что они долго находились в разлуке?

Или потому, что они созданы друг для друга?

- Так что ты собираешься теперь делать?

Тина нахмурилась.

- А что тут сделаешь?

- Тина, ради бога, - начала Джанет. Ее было так хорошо слышно, будто она находилась совсем рядом, а не в трех тысячах миль от Южной Каролины. - Ты его любишь и тем не менее собираешься снова уйти от него?

Тина нахмурилась.

- Я никогда от него не уходила, это он меня бросил.

- Ты позволила ему решать за вас обоих.

- Да, но... - начала Тина, но Джанет не дала ей договорить.

- А как на этот раз? Вы не хотите обсудить то, что произошло пять лет назад?

Мысль ценная, но только в теории, угрюмо размышляла Тина. Вспомнив выражение лица Брайана в тот момент, когда она сегодня утром уходила из его квартиры, она догадывалась, что он вряд ли поддержит эту идею.

- И что мне ему сказать?

- Уж и не знаю, - ответила Джанет саркастически, - ну, например «Я тебя люблю».

Эти заветных три слова эхом отдавались в сознании Тины, пока она смотрела в окно. Небо с прослойками облаков на горизонте уже расцветилось в багровые закатные тона.

- Я говорила ему это пять лет назад, - прошептала Тина, заново переживая момент расставания. - Не помогло.

- Но хуже ведь от этого не стало.

- Наверное, - согласилась Тина и переменяла тему. Простых решений в этом деле быть не могло.

Между нею и Брайаном все осталось по-прежнему. Она любит его и, возможно, будет всегда любить, но ему об этом знать не обязательно.

Зачем? Чтобы еще раз услышать из его уст, что он не хочет жить с ней? Ну уж нет, подумала Тина.

Страсть - одно, а любовь - другое. И на протяжении прошедшей ночи никто из них ни разу не заикнулся о любви.

Пока Джанет рассказывала ей о своей беременности и о планах, связанных с ребенком, Тина крепко прижимала ладонь к своему плоскому животу и про себя молилась, чтобы внутри нее зародилась новая жизнь.

Если повезет, частичка Брайана навсегда останется в ее жизни. И никто не в силах будет отнять у нее малыша.

- Я выхожу из игры.

Коннор, Эйдан и Лайам пристально смотрели ни брата. Брайан поежился, потом, несколько

раз подкинув баскетбольный мяч, повернулся, подпрыгнул и направил его в корзину. Мяч отскочил от щита и упал, угодив прямо в цветочную клумбу, тянущуюся вдоль подъездной дорожки к дому приходского священника.

- Отлично! - пробормотал Брайан. Даже в корзину с трех метров он уже не может попасть.

- И месяца не продержался, - заметил Коннор.

- Прискорбно, - сказал Эйдан, подходя к Брайану и отбирая у него мяч, который тут же точным ударом послал в корзину.

- В чем дело? - спросил Лайам.

Брайан тыльной стороной ладони утер пот, заливавший глаза, и покосился на брата-священника. Фонари заднего двора освещали импровизированную баскетбольную площадку, где они с братьями два вечера в неделю с энтузиазмом играли двое надвое.

Брайан несколько раз щелкнул пальцами.

- Я признался, что проиграл пари. Подготовь мне гавайскую юбку и лифчик из кокоса.

- Класс! - отозвался Эйдан, снова забрасывая мяч. - Я уже чувствую, как мой бумажник раздувается от денег.

- Да? - отозвался Коннор, ловя мяч. - Только смотри пока не трать их, приятель.

Брайан мрачно наблюдал за тем, как братья играют в баскетбол. В ясном ночном небе стояла полная луна, и в густом летнем воздухе витал аромат жасмина.

- Ты неважно выглядишь, - заметил Лайам.

- Я же сказал тебе, - огрызнулся Брайан, посылая брату сердитый взгляд. - Я проиграл спор.

- Дело не в нем.

- Да? А в чем тогда, святой отец? Скажи, не томи.

Лайам с улыбкой покачал головой, как будто перед ним стоял пятилетний упрямец.

- Все дело в Тине, и ты сам это знаешь.

В голове у Брайана весь день крутились разные мысли, вопросы, сомнения. Рабочий день закончился, а он все не решался возвращаться домой.

Он не был готов встретиться с бывшей женой, посмотреть ей в глаза после прошедшей ночи. Тем более что, возможно, его ребенок уже живет в ее утробе.

У Брайана все внутри переворачивалось, а в горле стоял комок. Он сам не мог до конца во всем разобраться, но догадывался о причине своего смятения.

- У нас с Тиной нет будущего, - тихо возразил он.

- А может, все дело в том, что оно у вас должно быть, - предположил Лайам, подталкивая Брайана вперед по дорожке, подальше от Коннора и Эйдана. - Может, Господь дает тебе

второй шанс, Брайан?

- Шанс натянуть на себя гавайскую юбку?

Лайам покачал головой.

- Я не о пари. Ты не слушаешь меня. - Лайам остановился в конце дорожки и, умолкнув, посмотрел сначала на одну, потом на другую стороны улицы. - Что ты видишь вокруг нас?

Брайан хмыкнул.

- Мэйпл-стрит.

- И?..

Брайан нехотя взглянул по сторонам.

- Здания. Деревья. Собаки.

- Семьи, - сказал Лайам. - Счастливые семьи.

Брайан потер рукой подбородок и прищурился.

- К чему ты клонишь, Лайам?

- Как ты думаешь, сколько в этих семьях военных?

- Какая разница?

- Для кого-то разница огромная, а для кого-то никакой, - загадочно ответил Лайам.

- Ты священник или Конфуций? Бога ради, скажи, что ты имеешь в виду.

- Ты идиот, Брайан. - Лайам толкнул младшего брата, и тот, споткнувшись, чуть не упал.

Брайан нахмурился и поднял обе руки, сжатые в кулаки.

- Хочешь пару раундов? Я с удовольствием.

Братья оказались в светлом пятне от уличного фонаря, но лицо Лайама оставалось в тени. Брайан, однако, сумел разглядеть на лице брата выражение крайнего отвращения.

- Я не хочу с тобой драться, - отрезал Лайам. - Я пытаюсь донести до тебя, что вместо того, чтобы сидеть здесь, с нами, - он махнул рукой в сторону Эйдана и Коннора, - ты должен быть в доме Анджелины и говорить с Тиной.

Желание драться у Брайана вмиг испарилось.

- Мы уже поговорили.

- Так же, как пять лет назад?

- Ты сам не знаешь, что говоришь, - предостерегающе сказал Брайан.

- Я знаю тебя. - Лайам покачал головой. - И знаю, что Тина - лучшее, что было в твоей жизни.

Я знаю, что ты ее любил и был с ней счастлив, пока тебе не вздумалось ни с того ни с сего подать на развод.

- Это мое дело;

- Никто в этом не сомневается. Хочу сказать только одно: может, судьба посылает тебе второй шанс, а ты от него отказываешься.

- Я не просил никакого второго шанса.

- Именно это и делает тебя счастливым, кретин!

Брайан хмыкнул.

- Хорошенькая у тебя манера разговаривать!

Как и подобает духовному лицу.

- А разве тебе нужно духовное лицо? - обиделся Лайам. - Тогда хотя бы изредка приходи на мессу. Я с тобой говорил, как с братом.

Несколько минут Брайан рассеянно смотрел на Лайама, а потом перевел взгляд на Мэйпл-стрит и в первый раз по-настоящему серьезно задумался о его словах.

Как минимум половину этих чистеньких домиков с аккуратными лужайками и заботливо насаженными цветочными клумбами населяли семьи военных. Супруги строили свою жизнь в соответствии с требованиями службы: ехали туда, куда им предписывали, часто даже не имея уверенности, что вернуться назад.

И все же... Брайан прислушался к лаю собаки и восторженному смеху ребенка, которые доносил до него легкий ветерок. Ведь как-то приспособились все эти семьи к кочевой жизни.

Пять лет назад он решил, что не вправе обрекать Тину на жизнь, подчиненную жестким военным правилам. Он сказал себе, что она не заслуживает жизни, при которой необходимо без конца паковать вещи и, покидая насиженное место, ехать по приказу через всю страну, а иногда даже на самый край света. Он не мог оставлять ее в одиночестве на долгие месяцы, уезжая на учения.

И он отпустил ее.

Для ее же блага.

С тех пор он чувствовал в сердце постоянную пустоту.

Теперь, когда Тина вернулась, ощущение пустоты не прошло, наоборот, оно стало еще более пронзительным. словно бритва, режущая душу на части, разрывающая его сердце. А теперь Тина захотела ребенка.

От него, и ни от кого другого.

Неужели Лайам прав: он и впрямь кретин?

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Прошло два дня, а Брайан все раздумывал.

И лучше ему от этого не становилось.

Пока ему удавалось избегать Тины, но так не могло длиться вечно. Его бывшая жена не из тех женщин, которыми можно пренебрегать. Брайан вспомнил звук ее шагов вчера вечером на ступенях лестницы. Она требовала, чтобы он ей открыл, хотела поговорить с ним.

Но он, разумеется, и не подумал. Крикнул, чтобы она уходила, и через какое-то время она ушла.

Но Брайан отдавал себе отчет в том, что затишье долго не продлится.

Он притормозил на подъездной дорожке и быстро огляделся по сторонам. Что же такое происходит в мире, если пилот истребителя морского авианосца бежит от женщины?

Начинало смеркаться, легкий ветерок нес с океана прохладу. Откуда-то долетал запах шашлыка и радостный визг играющих в бейсбол детей.

Все как обычно.

Героиня его ночных грез отворила застекленную дверь и вышла на крыльцо. За ней выскочили две собачонки, которые тотчас с лаем сбежали по лестнице и бросились через весь двор прямо к Брайану, собираясь, по-видимому, съесть его.

Глаза Тины сверкали, на лице читалась решимость. Она твердым шагом направлялась прямо к Брайану. По всему было видно, что терпение ее лопнуло. У Брайана мелькнула мысль, а не завести ли мотор и не уехать ли отсюда подобру-поздорову.

Но это уже смахивало на отступление, и он, подавив в себе малодушие, вышел из машины.

Кто-то из детей пропустил подачу, и бейсбольный мяч пролетел мимо Брайана, приземлившись в саду. Ириска на ходу изменила курс и припустила за ним, как могучий лев за газелью. Ее маленькие лапки так и мелькали, а уши развевались на ветру.

Она уже почти догнала мяч, когда метко брошенный камень попал ей в заднюю лапу. Собачка, завизжав, упала.

- Эй! - Взбешенная Тина направилась к лежащей на земле собачке.

Напуганный мальчишка-хулиган попятился, но Брайан преградил ему дорогу, отрезав путь к отступлению. Услышав жалобные стоны собаки, он пришел в ярость. Он никогда не дружил с проклятыми кусачими тварями, но и не собирался стоять и смотреть, как животное увечат.

Несколькими большими шагами Брайан нагнал паренька и схватил за плечи. Мальчишка, которому на вид было не больше десяти, испугался до слез.

- Ты что! - прикрикнул на него Брайан.

- Это мой мяч, - сказал мальчик, кидая испуганный взгляд на собаку.

- Да ты в собаку, которая весит каких-то три фунта, бросил здоровенный булыжник! - рычал Брайан, напустив на себя строгий вид, способный напугать кого угодно.

- Я не хотел ее ранить...

Краем глаза Брайан заметил, что приятель мальчика покинул поле боя, решив убраться от греха подальше. А виновник в его цепких руках трясся как осиновый лист. Брайан повел его в сад.

- Ну и что скажет твоя мама, узнав, что ты швыряешься камнями в животных?

- Не надо! - захныкал ребенок. - Не говорите ей, пожалуйста. Простите меня. Ну, мистер, ну пожалуйста, не говорите маме.

В мольбах мальчишки слышалось неподдельное отчаяние, которое не могло не тронуть Брайана. Когда ему с братьями было по десять лет, ничего из сделанного ими не оставалось втайне от родителей.

- Хорошо, не скажу. Но ты пойдешь справишься о собаке. Проверишь, все ли с ней в порядке, а уж потом извинишься перед ее хозяйкой. И только тогда получишь свой мяч.

Мальчик с облегчением вздохнул, вытер нос рукой и выразительно шмыгнул. Он брел, понуриив голову и настороженно косился в сторону Брайана. Наконец он перевел взгляд на Тину.

- Я не хотел поранить ее, - обратился он к молодой женщине.

- Тогда не надо было кидать камень, - холодно отрезала она.

- Простите. - Мальчик опустился на одно колено рядом с собакой и осторожно ее погладил.

Подняв на Тину глаза, он пообещал:

- Я больше не буду, даю слово.

Тина посмотрела на Брайана. Тот улыбнулся, кивая. Он понял, что ребенок уже достаточно напуган, чтобы сдержать свое обещание. Да и вообще, какой ребенок хоть раз в жизни не кидал камней в неподходящий момент?

- Ну ладно, - смиростивилась Тина, увидев, как Ириска лизнула мальчика в руку. - Если Персик тебя прощает, я тоже.

- Спасибо, - поблагодарил мальчуган, забирая свой мяч и поднимаясь с травы. - Я правда прошу прощения.

- Хорошо, - ответил Брайан, кивнув в сторону улицы. - Иди.

Ребенок бросился бежать со всех ног, как будто второго шанса унести отсюда ноги ему могло и не представиться. Брайан наблюдал за тем, как мальчуган несется домой. На минуту он задумался: интересно, а каково это, иметь своего ребенка?

Он вспомнил ночь с Тиной, когда они, может быть, зачали ребенка, и в первый раз эта возможность показалась ему реальной. Он представил лицо своего ребенка, который был одновременно похож и на него, и на Тину. Внезапно у Брайана внутри поднялась какая-то теплая волна.

Ребенок.

Мысль о том, что он скоро может стать отцом, не ужаснула его, как пару дней назад.

- Ой, - воскликнула Тина, - до чего ж мне хотелось его выдрать!

- Он раскаялся, - напомнил Брайан, опускаясь на траву. - Как собака?

- Все в порядке, - ответила Тина. - Камень был не очень большой, слава богу.

Булочка, робко приблизившись к Брайану, прислонилась к нему. Тот машинально погладил ее кремовую кудрявую шерсть. Ириска выскользнула из нежных рук Тины и тоже засемила к Брайану.

Поставив передние лапки ему на колено, она присела рядом и с обожанием заглянула ему в глаза.

Брайан смотрел на собак, которые в течение долгих лет отравляли ему существование, и глазам своим не верил. Ни одна из них не пыталась вцепиться ему в шею.

- По-моему, они влюблены, - с усмешкой заметила Тина.

Брайан резко перевел на нее взгляд.

- Что?

- Ты стал их героем.

Брайан, глядя на собак, нахмурился.

- Странно это.

- Предпочитаешь, чтобы они рычали на тебя?

- Тогда по крайней мере ясно, чего от них ожидать.

- А это важно? - спросила Тина.

Брайан снова посмотрел на нее.

- Не люблю сюрпризов.

- Брайан...

- Тина, я не хочу снова заводить разговор об этом, - перебил ее он.

- Снова? - удивилась Тина. - Мы еще об этом не разговаривали.

Брайан попытался не обращать внимания на подобревших собак, сосредоточившись на женщине, которая находилась перед ним. Он уже заметил вспыхивающие у нее в глазах искорки негодования и приготовился к бою.

- Прекрасно. Можно по крайней мере переместиться в дом?

- Конечно! - Тина встала на ноги, щелкнула пальцами и сказала:

- Девочки, за мной!

Собаки не шелохнулись.

- Булочка? Ириска?

Брайан хмуро воззрился на маленьких бестий, поднялся на ноги, и собаки потрусил за ним. Он направился к крыльцу, не обращая внимания на Тину, которая молча смотрела, как он в сопровождении своей свиты вошел в дом.

- Прости, что обманула тебя, - выпалила Тина, когда за ними закрылась дверь.

- Это уже не новость, - сказал Брайан, присаживаясь на кушетку. Обе собаки тотчас запрыгнули ему на колени, и он брезгливо поморщился.

Тина, сдвинув брови, наблюдала за происходящим. Маленькие предательницы переметнулись к Брайану, и она снова почувствовала себя аутсайдером. Подавив раздражение, она устроилась на диване.

- Новость или нет, я хочу, чтобы ты знал: я об этом размышляла и поняла, что мой поступок был неэтичен.

- Спасибо, - ответил Брайан, сталкивая собак на пол. - Но это ничего не меняет: нам теперь придется думать о последствиях.

- Надо же, какая деловитость!. - пробормотала Тина.

- А ты бы хотела, чтобы я кричал и бегал по комнате?

- Сказать правду? - задумчиво проговорила Тина. - Это было бы лучше.

Ей были гораздо больше по душе их прошлые легендарные ссоры. Столкновение ирландского и итальянского темпераментов приводили к взрыву.

Но перемирие всегда того стоило.

- Я о том, что говорила тогда, ночью. Если я беременна...

Брайан поморщился, но Тина продолжала:

- .., я справлюсь со всем сама. Тебе не придется...

- Стоп, - остановил ее Брайан, и когда Персик сделала поползновение снова забраться ему на колени, отодвинулся в сторону. - Если ты беременна, тогда это наш ребенок, и заниматься им должны мы вместе.

- Что значит «заниматься»?

- Заботиться о нем, конечно же. А что еще это может значить? - Брайан начал закипать.

- Я вполне сумею воспитать ребенка одна, Брайан, - сказала она.

- Моего ребенка ты не будешь воспитывать одна.

Тина надеялась услышать, что он скучал по ней так же, как она по нему. Что у них все еще получится. Что у них есть общее будущее.

Но увы. Чувствую в этом разговоре места не было.

- Я об этом думал, - продолжил Брайан. - Два дня думал. Если ты беременна, я могу кое-что предпринять..

На сей раз настороженно, Тина спросила:

- Предпринять?

- Я могу уйти в отставку, получить работу на гражданке. В какой-нибудь авиакомпании.

- Что? - Тина поднялась на ноги и посмотрела на него сверху вниз. - Ты не можешь уйти из морской пехоты.

- Да, возможно, это не то, чего мне бы хотелось, но...

- Брайан, не глупи. Служба в морской пехоте - это не профессия, а твое призвание.

Брайан медленно поднялся на ноги.

- Тина...

- Нет, - отрезала она, прежде чем он успел вставить хоть слово. - Мне никогда и в голову бы не пришло просить тебя уйти в отставку. Я знаю, что это для тебя значит. И я не хочу, чтобы ты отказывался от своего призвания.

Брайан провел рукой по волосам.

- Семейная жизнь и так не проста, - проговорил Брайан, - а семьям военных приходится и вовсе не сладко.

Тина уставилась на него, не веря своим ушам. О чем это он?

- Я видел" как распадаются такие семьи, - натянуто продолжал Брайан. - Мои друзья уезжают из дома на многие месяцы. Жена морского пехотинца вынуждена работать где придется, следуя за мужем по всей стране или даже по всему миру. Воспитание детей, оплата счетов - все ложится на ее плечи. - Брайан принялся расхаживать по комнате. - Помощи ждать не от кого, ты знаешь об этом? Денег мало, жилище убогое. Нас перебрасывают в опасные зоны по всему миру, и мы порой даже не имеем возможности сообщить женам, где находимся.

- Брайан... - Тина стояла не шевелясь, неотрывно следя за ним.

Брайан поднял руку, продолжая говорить:

- Женам военных слишком много времени приходится проводить в одиночестве. Они не живут, а прозябают в прямом смысле этого слова, и я решил, что ты заслуживаешь лучшей участи. Я желал тебе счастья и не хотел, чтобы твоя жизнь проходила в тревогах обо мне...

Тина затрепетала от горького разочарования и сожаления в ответ на объяснение истинных причин их развода. Волна гнева захлестнула ее. Он действительно решил все за нее.

- Ты хочешь сказать, - начала она звонко, вклиниваясь в поток его речи, - что развелся со мной потому, что желал мне счастья?

Брайан замолчал и взглянул на нее.

- Да, - кивнул он. - Я сделал это ради тебя.

- Кретин!

- Знаешь, - процедил сквозь сжатые зубы Брайан, - меня за эту неделю уже второй раз называют кретином. Мне это не очень-то нравится.

- А меня это не очень-то заботит, - парировала Тина, приближаясь к нему. Остановившись всего в нескольких дюймах от него, она ткнула ему в грудь указательным пальцем. - Ты развелся со мной ради моего же блага? Ты решил, что из меня не выйдет хорошей жены военного?

- Я не это хотел сказать...

- Мы оба знаем, что я говорю правду, - оборвала она его, наконец давая выход своему безудержному гневу., - Ты решил, что я не смогу. Ты подумал, я размазня и рохля, а может, недотепа, которая не в состоянии позаботиться о себе, пока ее муж будет защищать родину?

- Нет... - вкрадчиво возразил Брайан.

- Ты решил, что, когда тебя не будет со мной рядом, мне ничего другого не остается, как только плакать, свернувшись калачиком?

- Тина...

- Неужели ты и впрямь такого низкого обо мне мнения?

- Я любил тебя.

- Но явно не имел ни капли уважения ко мне.

- Конечно, имел.

- Если б имел, не поступил бы так. Не обращался бы со мной как с провинившимся ребенком, которого в наказание отправляют к себе в комнату, - запальчиво выкрикнула Тина. - Ты обманул нас обоих, Брайан.

- Что? - Он попятился от Тины, которая наступала на него.

- Ты все решил за нас обоих. С чего ты взял, что я недостаточно зрелая женщина, чтобы служить опорой своему мужу. Ты решил, что я недостойна быть женой военного.

- Ты переворачиваешь все с ног на голову!

- Ничего я не переворачиваю! - покачала головой Тина, спрашивая себя, сможет ли она когда-нибудь забыть эту боль. Пять лет вычеркнуто из жизни. Пять лет они могли быть счастливы, они могли строить семью, любить друг друга. И все коту под хвост! Потому что так захотелось Брайану Райли! - Наконец-то мне все ясно. Ты ошибся во мне, Брайан. Ох, как ты ошибся! А я то гордилась тобой! Гордилась тем, что я жена морского пехотинца. Неужели ты полагаешь, я не понимала, насколько важна твоя работа? Конечно, нелегко жить в разлуке, но я сильная, Брайан. Пока мы любили друг друга, я могла бы вынести все.

- Знаю, - с трудом выдавил из себя Брайан. - Я просто не хотел усложнять твою жизнь.

Сердце Тины снова пронзила боль. Вспоминая о тех годах, что они потеряли, она была готова разрыдаться.

- Хотел спасти нас от месяцев разлуки, - проговорила она, горько качая головой, - и разлучил нас навеки. Хорошая логика. Хороший выбор.

- Я сделал, как считал лучше.

- Ты просчитался.

Брайан протянул к ней руку, но Тина отступила назад. Она не хотела ни его прикосновений, ни его объятий.

- Уходи, Брайан, - тихо сказала она и направилась в кухню.

- Мы еще не поговорили о ребенке.

- Если ребенок будет, у нас будет время о нем поговорить, - отозвалась она на ходу. - А сейчас нам говорить не о чем.

Незаметно пролетела еще одна неделя, а слова Тины до сих пор звучали в голове Брайана. Неужели, он и впрямь так ошибся? Разве это плохо - оберегать любимую женщину?

Он ни с кем не мог обсудить этого. - Даже с Лайамом, потому что снова услышать в свой адрес слово «кретин» ему не хотелось. К тому же он хорошо знал, что в данном вопросе не получит сочувствия от своих братьев.

Скорее всего, он и не заслуживал сочувствия.

Последние несколько дней он все пристальнее присматривался к семьям друзей. Пять лет назад он так боялся трудностей, которые всегда сопутствуют семейной жизни, что не замечал, как важна взаимная поддержка супругов.

У всех его друзей были крепкие браки, которые держались на доверительных отношениях и взаимном уважении. А невзгоды лишь крепче сплачивали супругов.

Почему же он не замечал этого раньше?

После того, как Тина сказала ему о возможной беременности, Брайан места себе не находил.

Если у них будет ребенок, то он очень хотел бы стать частью его жизни. Жить вдали от него, не имея возможности заботиться о нем, он бы, не смог.

Но разве можно быть частью жизни ребенка, не будучи частью жизни самой Тины?

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Несколько дней спустя служебные дела Тины потребовали ее внимания. Прижимая к уху плечом телефонную трубку, она записывала все, что говорила ей ее ассистентка.

- Дом Маннерли переходит к ним в собственность через несколько дней, - сообщила Донна.

Ее звонкий и чрезмерно веселый голос сейчас слегка раздражал Тину. – Вы вернетесь к тому времени?

Тина задумалась. Это будет через неделю, – Да, вернусь. – Скоро она окажется дома, в своей чистенькой квартирке, в своем мире, где время от времени кто-то приглашает ее на ужин или в кино.

– Это будет здорово, – проворковала Донна. – Сюзанна Маннерли звонила сегодня утром. Она хотела поблагодарить вас за то, что вы нашли для нее дом ее мечты.

Тина вполуха слушала Донну, а сама вспоминала, как шла по просторному старинному викторианскому особняку в Манхэттан-Бич. Он Сюзане Маннерли сразу же приглянулся, как только она переступила его порог. И Тина, ведущий менеджер по продажам в агентстве по недвижимости, которым она руководила вот уже три года, поняла, что сделка у нее в кармане.

Но когда она провела Сюзанну по дому и с гордостью показала женщине детскую, в которой выросло не одно поколение детей, на Тину снизошло прозрение, которое и привело ее сюда, в Южную Каролину.

Она вдруг поняла, что, помогая семьям находить дома их мечты... она забывает о себе.

Слушая восторженные возгласы Сюзанны по поводу детской с выходящими на пляж окнами, Тина почувствовала, как оглушительно тикают ее биологические часы. Она поняла, что нуждается вовсе не в суете Лос-Анджелеса и не в деньгах, которые прибывают на ее счет.

Она нуждается в собственной семье: муже и детях.

Теперь у нее есть шанс получить хотя бы одно, в то время как другое она безвозвратно потеряла.

– Спасибо, Донна, – прервала Тина свою ассистентку. В животе у нее заныло, голова раскалывалась от боли, и она поняла, что у нее совершенно нет желания говорить о том, как сбываются чужие мечты. Возможно, это характеризует ее не с лучшей стороны и не выглядит благородно, но ничего тут не поделаешь. – Скажи Сюзанне, что я вернусь и лично передам ей ключи от дома ее мечты.

Повесив трубку, Тина услышала звонок в дверь и поплелась открывать. Видеть ей никого не хотелось.

Особенно Брайана. Он подходил к дому каждый день и интересовался, не начались ли у нее месячные.

Какой же идиоткой она была! Она хотела только забеременеть, не испытав ни сожалений, ни уколов совести. Права была Джанет, отговаривая ее от этой затеи.

Жаль, она ее не послушалась.

Сознавать, что придется жить без Брайана, которого она по-прежнему любит, было невыносимо.

Тина раздраженно повернула дверную ручку и потянула за нее. На пороге стояла ее бывшая свекровь. Женщина, широко улыбаясь, поприветствовала Тину.

- Мэгги!

- Тина, золотко, – воскликнула пожилая дама, входя в дом и улыбаясь, как ребенок при виде рождественских подарков. – Как я рада тебя видеть!

Мэгги Райли была маленькой и довольно полной женщиной, с кельтскими голубыми глазами, темными, как у ее сыновей, и черными, коротко стриженными волосами. Ее доброе сердце и чуткость делали ее идеальной свекровью, и Тина всегда по ней скучала.

- Я ездила на автобусную экскурсию по Новой Англии, а то бы заглянула к тебе раньше. – Женщина вскинула голову и, скрестив руки на груди, продолжила:

- Ты вернулась, чтобы наконец вложить хоть немного ума в голову Брайана?

Тина рассмеялась, но смех застрял у нее в горле и по щекам неожиданно побежали слезы. Мэгги подошла к ней, обхватила ее руками и начала успокаивать, приговаривая:

- Все, душечка, все, успокойся. – Похлопывая ее по спине, Мэгги шептала Тине на ухо что-то нежное. Тихий шепот ирландки лился, как колыбельная:

- Ты держись за меня. – Женщина отвела Тину в кухню, усадила на стул и поставила чайник на плиту. – Давай чайку попьем, и ты мне все расскажешь.

Тина улыбнулась сквозь слезы и заморгала, пытаясь смахнуть их с ресниц.

- Мэгги, я так по вас соскучилась!

- Я тоже по тебе скучала. – Суется на кухне, знакомой ей так же хорошо, как своя собственная, Мэгги достала чашки и вазочку с печеньем. – Анджелина рассказывала мне о твоём житье-бытье в Голливуде.

- Не в Голливуде, – поправила ее Тина. – В Лос-Анджелесе.

Мэгги отмахнулась.

- Какая разница? По мне, так это все едино.

Все эти милые люди и вечеринки наспех. Я читаю газеты.

Тина снова рассмеялась. Ей немного полегчало.

- Брайан тоже о тебе справлялся, – продолжала женщина, не отходя от плиты.

- Да?

- Конечно! Эх, глупый! – Мэгги покачала головой. – Лайам – единственный из четырех, кто обладает здравым смыслом.

- Надо было мне за него замуж выходить.

- Ну, – сказала Мэгги, шаловливо улыбаясь, – церковь не очень-то это одобряет.

Тина попыталась изобразить улыбку, но у нее не получилось.

- Не нужно мне было возвращаться, Мэгги.
- А вот тут ты не права, дорогая моя, – не согласилась женщина. – Не нужно тебе было уезжать.
- Но он не хотел жить со мной.
- Чушь!
- Брайан потребовал развода.
- Он любит тебя.

Тина фыркнула, – Странная у него любовь.

- Он мужчина, не забывай. – Мэгги сняла чайник и заварила чай. Усевшись напротив Тины, женщина протянула к ней руку. – Ты не подумай, я люблю своих сыновей, этих болванов, упрямец и гордцов. Но я не из тех матерей, которые не видят недостатки собственных детей. Я вижу своих сыновей не такими, какими хотела бы их видеть, а такими, какие они есть на самом деле.

- То есть?
- То есть Брайан, после вашего с ним разрыва несчастен, – подытожила Мэгги.
- Правда?

- Истинная правда. – Мэгги, вздохнув, потрепала Тину по руке, взяла заварной чайник и разлила чай в чашки. – Он такой же тупоголовый, как и его папаша, царствие ему небесное. – Женщина быстро перекрестилась и продолжила:

- Но, когда ты уехала, он совсем пал духом. Он не рассказывал мне, почему развелся с тобой. Мне так и не удалось добиться от него правды. Лайаму тоже. Хотя тот много раз пытался и держал передо мной отчет, – прибавила она с улыбкой, – Но я могу одно сказать: потеряв тебя, он так и не оправился.

«Это ничего не меняет», – с грустью подумала про себя Тина. Как ни странно, узнай она, что Брайан забыл ее и преспокойно продолжает жить без нее дальше, возможно, она бы скорее успокоилась. Если бы Брайан полюбил другую женщину.

Если бы он развелся с ней, осознав, что она не та, кто ему нужен. Но как ей быть теперь, зная, что мужчина, которого она любила, расставшись с ней, по-прежнему ее любит? Могла ли она после этого успокоиться?

- Не знаю, что я должна чувствовать, Мэгги, – призналась Тина, обхватывая ладонями изящную тонкостенную чашку.
- Ты любишь его?

Тина внимательно посмотрела на мать Брайана.

- Это не играет никакой роли.
- Это не ответ, – проворчала Мэгги, покачивая головой, так что серебряные колечки в ее ушах зазвенели. – Вы как горошины в стручке, всегда должны быть вместе.

Тина улыбнулась.

- Я снова тебя спрашиваю: ты любишь Брайана?

- Да.

- Вот и славно. Тогда все решено.

Тина фыркнула.

- Мэгги, одной любви тут недостаточно. По крайней мере для Брайана.

- Чепуха! - Женщина взмахнула рукой с наманикюренными ногтями, отменяя любые возражения с ее стороны. - Любовь это все, Тина.

Только она одна имеет значение.

Мэгги вздохнула, отпила из чашки и покачала головой.

- Тина, голова у ирландца порой бывает твердой, как кирпич. Иногда, чтобы сделать в этом кирпиче хоть маленькую выбоину, требуется тяжелая дубина.

Тина звонко рассмеялась.

- Вы хотите, чтобы я его побила?

- Нет, я и сама могу это сделать. И сделаю, если ты попросишь, уж будь уверена.

Мэгги ожидала от нее ответа с такой надеждой, что Тине было трудно разочаровывать ее, но она Все равно сказала «нет».

- Ну как хочешь, дело твое. Ты только реши для себя, нужен ли он тебе настолько, что ты готова пробиться сквозь его дубовую башку. - Мэгги снова откинулась назад. - И если да, то не сдавайся.

- А если сдамся?

- Тогда, Тиночка, каждый из вас обречен влачить долгое, безрадостное существование в одиночестве, в то время как все могло бы сложиться куда удачнее.

Брайан прошел по тенистой подъездной дорожке и остановился у ворот, ведущих на задний двор.

Тишину нарушали повизгивания и звуки скребущихся тонких коготков: две его крохотные поклонницы пытались прорваться к нему за ворота.

Брайан насупился. Он не мог решить, что хуже: ненависть этих собак или их нынешнее подобострастное поклонение. Покачивая головой, он открыл ворота и вошел во двор.

- Ну ладно, ладно, я здесь. - Он нагнулся, и песики тут же облизили его с головы до ног.

Пока он гладил подрагивавшие крохотные тельца, открылась дверь черного хода, и сумрак прорезал луч электрического света.

В дверях стояла Тина. Вид у нее был вовсе не гостеприимный. Что ж, немудрено. Уже несколько дней в их отношениях царил холод. А Брайану так хотелось, чтобы все было по-другому.

Каждую ночь: его преследовали мучительные воспоминания об их недавней близости. Он с необыкновенной ясностью вспоминал каждое прикосновение, каждое произнесенное шепотом слово, каждую ласку, И во время этих бессонных ночей в который раз задавался вопросом: сможет ли он когда-нибудь избавиться от этих воспоминаний. Настанет ли ночь, когда он сможет забыться спокойным сном, в котором нет Тины.

- Я тебя ждала, - сказала Тина. Голос у нее был охрипший, как будто она плакала.

Молодая женщина вышла на крыльцо, и он внимательно посмотрел на нее. Мягкие распущенные волосы падали ей на плечи. На Тине был облегающий топ на бретельках и хлопчатобумажные шорты с необработанными краями. Она стояла босиком, на пальце ее ноги поблескивало серебряное кольцо. Как моментальная фотография, этот образ навсегда запечатлелся у Брайана в голове.

Он тяжело сглотнул. Тина стояла прямо перед ним, на расстоянии вытянутой руки, и вместе с тем никогда еще не была так далека. В голове Брайана мелькнула мысль: как бы все сейчас было, не разведись они пять лет назад? Каково это - возвращаться каждый вечер домой, ложиться с ней спать? Слышать крики играющих в доме детей и знать, что в окнах горит свет, потому что там ждут тебя?

И Брайан спрашивал себя, каково дьявола он всю оставшуюся жизнь будет возвращаться в темную, пустую квартиру, где его никто не ждет. Ему внезапно представилось будущее как темная, звенящая пустота, как черная дыра в космическом пространстве.

Если бы он не развелся с Тиной, он обрек бы ее на жизнь, полную лишений. Освободив ее, он обрек себя на жалкое существование.

Однажды приняв решение, ему придется с этим жить, ничего не попишешь. Выдохнув, Брайан расправил плечи, вскинул голову и задал ей вопрос, который всю последнюю неделю задавал изо дня в день:

- Все нормально? Ты чувствуешь себя нормально?

- Отлично.

Брайан кивнул и, развернувшись, побрел к воротам. Он уже положил руку на щеколду, когда Тина бросила вдогонку:

- Чувствую я себя отлично. Но ребенка нет.

Брайан стиснул рукой край ворот так крепко, что пальцы побелели. Все внутри у него перевернулось, и сердце пронзила острая боль. Но он смог устоять на ногах.

- Ты уверена?

- Сегодня у меня начались месячные, - пояснила Тина. В ее голосе звучало отчаянье. - Так что больше ни о чем не волнуйся. Опасность для тебя миновала.

Нет ребенка.

И никогда не было.

Так почему он теперь чувствует себя еще" более одиноко? Почему невыносимая боль сковала его сердце?

Разве не этого известия он ждал с надеждой?

Теперь Тина точно уедет от него. Брайану показалось, будто земля разверзлась под ним и он балансирует на краю бездонной пропасти.

Он заставил себя разжать руку.

- Не знаю, что сказать, - тихо вымолвил он.

- А говорить нечего, Брайан, - мягко сказала Тина. - Все кончено.

Она щелкнула пальцами, и собаки неохотно потрусил в дом. Тина с минуту смотрела на Брайана, словно собиралась еще что-то сказать. Но потом передумала и бесшумно прикрыла за собой дверь.

Луч света исчез.

Брайан остался стоять один.

В темноте.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

На следующий день Анджелина Коретти была уже дома и возилась с истосковавшимися по ней собаками, а Тина собирала вещи.

- Ты должна остаться на недельку, - снова и снова просила бабушка.

- Не могу, Нана. - Тина кидала шорты и футболки в огромный синий чемодан. - Я не могу остаться.

Анджелина поставила Булочку на под и подошла к внучке. Положив ей руку на плечо, она дождалась, пока Тина обернется к ней, и продолжила:

- Из-за Брайана?

Тина закусила губу, снова погружаясь в пучину своих страданий. Всю ночь мысль о том, что ей придется уехать, разрывала ее сердце на части.

Разговор с Мэгги не помог. Тине после него сделалось даже хуже. Узнав, что Брайану было без нее плохо, Тина не успокоилась. Знать, что он любил ее и все же подал на развод, было просто невыносимо.

Анджелина со вздохом опустилась на край кровати. Она достала из чемодана одну из кофточек Тины и рассеянно сложила ее поаккуратнее.

- Я-то думала, вы за эти недели помиритесь.

- Нана. - Тина внимательно посмотрела на бабушку. Анджелина Коретти была высокой и

стройной женщиной. Ее длинные седые волосы были по-прежнему густыми, а карие глаза, обрамленные лучиками морщинок, всегда излучали понимание и тепло.

- Думаешь, я не понимаю, отчего ты приезжаешь только тогда, когда Брайан отсутствует? - спросила она, покачивая головой. - Думаешь, я не вижу, что ты еще любишь его?

Тина со вздохом положила в чемодан косметичку и присела рядом с бабушкой.

- Тебя не проведешь.

- Перестань обманывать саму себя. - Анджелина потрепала внучку по руке. - Брайан твой мужчина, - мягко проговорила она. - Это было ясно с самого начала. А ты создана для него.

- Это больше не имеет значения, - ответила Тина, борясь с поднимающимися слезами. Не стоит волновать бабушку. Для слез и сожалений у нее дома будет предостаточно времени... - - Конечно, имеет! - воскликнула Анджелина. - Это единственное, что имеет значение.

Тина угрюмо улыбнулась.

- Брайан так не считает. А из одной меня семьи не получится, Нана.

- Оба упрямые до невозможности, - раздраженно фыркнула Анджелина.

- Мэгги тоже так вчера сказала.

- Вот видишь!

- Я буду по; тебе скучать, - сказала Тина, переплетая свои пальцы с пальцами бабушки.

- Душечка, мне тоже будет тебя не хватать. - Анджелина ласково улыбнулась. - Почему ты не останешься? - повторила она. - Не сдавайся так легко. Останься здесь, где твой дом.

Дом.

Бабушка права. Бейуотер был ей домом. Она безумно любила этот город, где жили Нана, Мэгги и Лайан, где жизнь текла так медленно. Где дул. теплый ветерок, цвели магнолии и повсюду пахло жасмином. Где прошло ее детство. Где все знали и любили ее.

Но здесь жил Брайан.

И именно поэтому она не могла здесь остаться.

Все ее мечты так и остались мечтами. Надежда заиметь ребенка не сбылась, Брайана она не вернула. Все ее чаяния растворились, как кусочек сахара в стакане воды.

Ей необходимо как следует обдумать случившееся - на расстоянии.

Три тысячи миль - этого хватит, чтобы увидеть все со стороны.

- Я не могу, - всхлипнула Тина. - Надеюсь, ты меня понимаешь, Нана.

Бабушка вздохнула, снова потрепала Тину по руке и закрыла крышку чемодана.

- Понимаю, душечка, но все же надеюсь, что когда-нибудь ты передумаешь.

- Спасибо.

Анджелинка искоса взглянула на внучку.

- С Брайаном попрощаешься?

- Нет. - Тина решительно встала.

- Боишься?

Она вздохнула.

- Устала биться в закрытую дверь.

Брайан покинул военную базу рано, но не спешил возвращаться домой.

Вместо этого он направился в «Маяк» повидаться с братьями.

- Ты что, снова отпускаешь ее? - фыркнул Коннор, откидываясь на спинку сиденья и попивая пиво.

- Я здесь ни при чем, - защищался Брайан. - Тина едет туда, куда хочет, и делает то, что хочет.

- Ага, - ухмыльнулся Эйдан. - А уезжает она почему?

- А я-то откуда знаю? - огрызнулся Брайан, хотя все прекрасно знал. Тина уезжает, потому что ребенка нет. И у них нет общего будущего. И это даже хорошо, потому что без него ей будет лучше.

Бог свидетель, им лучше расстаться.

У Брайана снова защемило сердце, и он потер грудь рукой. Он уже почти привык к этой боли. В первый раз он почувствовал ее, узнав, что с ребенком ничего не вышло и Тина уезжает. Вероятно, он ее больше никогда не увидит.

Помрачнев, Брайан сказал себе, что за пять лет уже свикся с отсутствием Тины.

- Но на самом деле ты знаешь, не так ли? - спросил Лайам, толкая его локтем в бок.

- Если ты ждешь исповеди, лучше обратись к своей пастве, - свирепо отрезал Брайан.

- Какой горячий! - протянул Коннор с улыбкой.

- Достойный сожаления, - уточнил Эйдан. - Просто достойный сожаления. Парень даже себе не может в этом признаться.

- В чем признаться? - Поблагодарив официантку за ледяное пиво, Брайан сделал большой глоток. Жизнь его была бы куда проще, мелькнула у него мысль, если бы он был единственным ребенком в семье.

- В том, что ты любишь ее, кретин, - мягко сказал Лайам.

Брайану стало трудно дышать. Любовь. Неужели старший брат видит то, чего не видит он сам?

Брайан обвел взглядом помещение ресторана.

Вокруг знакомые лица, все те же семьи, дети рядом со своими родителями, те же пары, воркующие в отдельных кабинетах, шепчущиеся и обменивающиеся безмолвными обещаниями.

И его вдруг осенило, что любовь стоит того, чтобы за нее побороться.

Брайан скользнул взглядом по старшему брату.

- Знаешь, я уже начинаю уставать от того, что ты постоянно обзываешь меня.

- Тогда не глупи.

- Что, всем этим словечкам тебя научили в семинарии? - рявкнул Брайан.

- Заткнись! - сказал Коннор и усмехнулся, получив в ответ от Брайана убийственный взгляд. - Если ты думаешь, я тебя боюсь, ты ошибаешься.

- И чего я здесь сижу? - медленно проговорил Брайан;

- Потому что ты слишком туп; чтобы остаться с Тиной, - съязвил Коннор.

- Ты уже проиграл пари, Брайан. - Эйдан выхватил чипе из корзинки в центре стола и с хрустом разжевал его. - Тебе больше ничто не мешает.

- Дело не в пари.

- Тогда в чем?

- В справедливости, - ответил Брайан.

- По отношению к кому? - удивился Коннор.

- К Тине. - Брайан тяжело вздохнул. - У жены военного жизнь несладкая. Она даже тяжелее, чем любая работа, тяжелее, чем вы думаете.

- Что ты хочешь сказать? - не понял Эйдан.

- Тина заслуживает лучшей участи.

- Лучше, чем любить и быть любимой? - спросил Лайам.

Брайан откинулся на спинку, зажав кружку пива между ладонями.

- Она заслуживает лучшей участи, - упрямо повторил он, качая головой.

Лайам поднял руку, призывая всех к молчанию, и посмотрел на Брайана.

- Она заслуживает возможности принять для себя решение самостоятельно, - спокойно сказал он. - Она заслуживает, чтобы ее любимый человек уважал ее настолько, что дал бы ей шанс сделать за себя свой выбор.

- Ты не пони...

Но Лайам не слушал.

- Выходя за тебя замуж, она знала, что ты военный. Она выросла в военном городке и видела, что значит быть женой военного. И все же она; выбрала тебя, вышла за тебя замуж.

Брайан прислушивался к словам, которые проникали ему в душу, и чувствовал, как в темноте вспыхнул огонек надежды. В его памяти вставали образы Тины: блестящие глаза, изгибающиеся губы, обнимающие его руки. Он снова услышал ее смех, ощутил ее легкое дыхание на своей щеке.

- Как бы там ни было, а жить без нее ему нельзя.

- Мне нужно идти, - пробормотал он, вынимая из кармана бумажник и бросая на стол пару банкнот. Он вышел из кабинки и, пристально посмотрев на братьев, коротко улыбнулся им и сказал:

- Мне нужно поговорить с Тиной.

- Поторопись, - кивнул Коннор.

- Да, - прибавил Эйдан, - пока она не поняла, что ты за дубина.

Брайан поспешно пробирался между столами к выходу, а трое братьев Райли жали друг другу руки с чувством выполненного долга.

Прошло три дня после ее возвращения в Калифорнию, и Тина поняла, что нужно делать. Вообще-то она знала это задолго до того, как прилететь домой.

Улыбаясь самой себе, она перебирала на своем рабочем столе бумаги, складывала их в стопки и подшивала в папку, помеченную грифом «срочно».

Об этом позаботится Джанет. Она знала все ящики Тины даже лучше, чем она сама.

Все будет отлично. В ее жизни грядут перемены.

- Ты уверена? - Джанет погладила ладонью свой огромный живот. - Ты только что приехала.

Может, стоит подождать и...

Тина послала ей улыбку и покачала головой. Ей будет не хватать Джанет, но они не будут терять друг друга из виду. Будут перезваниваться, писать письма по электронной почте, приезжать друг к другу в гости.

- Поверь мне, - ответила Тина. - Я ждала пять лет. И все хорошенько обдумала. Я должна это сделать.

Джанет вздохнула.

- Хорошо. Но без тебя здесь все будет по-другому.

- Спасибо. - Тина обошла заваленный бумагами стол и крепко обняла подругу. - Мне тоже будет тебя не хватать.

Брайан терпеть не мог Лос-Анджелес.

Так было всегда.

Пару лет назад их база размещались в Пендлтоне, и обилие народу уже тогда его изводило.

Казалось, все жители выезжали на шоссе одновременно.

Он еле-еле двигался в пробке, но его мозг неустанно работал, скоростью мысли пытаясь компенсировать затрудненное движение автотранспорта.

Он вышел из ресторана с твердым намерением поговорить с Тиной, извиниться перед ней и заставить ее дать им второй шанс. Сказать ей, что любит ее, всегда любил и будет любить.

Но когда он добрался до дома, то обнаружил, что Анджелина вернулась из Италии. Она оглушила его известием о том, что Тина уехала в Лос-Анджелес.

Уехала.

Не сказав ни слова.

Не предупредив.

Но он и не заслуживал этого. Брайана охватила паника. Он попытался перехватить ее в аэропорту, но, когда он до него добрался, самолет уже улетел.

Он мог бы позвонить ей, но знал, что разговора по телефону будет недостаточно. Он должен был в это время стоять перед ней, видеть ее глаза, иметь возможность прикоснуться к ней.

Следующие два дня ушли на то, чтобы выпросить короткий отпуск, затем напроситься в транспортный самолет, направляющийся в их лагерь в Пендлтоне. И вот сейчас его взятая в аренду машина стояла в пробке и уже начинала перегреваться в плотном потоке машин.

Тина оглядела свой кабинет, сделала глубокий вдох и улыбнулась сама себе. Все! Она готова.

Ей не терпелось тронуться в путь, - Тина!

Она вздрогнула и обернулась, схватившись рукой за горло.

- Брайан?

- Пустите меня, черт побери! - Из главного офиса отчетливо донесся его голос. - Я приехал к Тине Коретти и никуда не уйду, пока ее не увижу.

Мысли беспорядочно носились в голове, сердце оглушительно стучало. Тина поспешила в главный офис, где сразу же увидела Брайана. Высокий и умопомрачительно красивый офицер стоял в окружении других мужчин, которые внезапно показались рядом с ним какими-то ненастоящими.

Брайан тоже увидел Тину, и его лицо мигом просветлело. "

- Тина, я никак не могу вдолбить в голову этим орангутангам, кто я.

- Все в порядке, - крикнула Тина, не обращая внимания на устремившиеся на нее вопросительные взгляды. - Это мой бывший муж.

:

Брайан, расталкивая стоявших на его пути людей, подошел к Тине.

В военной форме он был необычайно хорош.

Широкая грудь вся в поблескивающих медальях, голубые глаза устремлены на Тину, плотно сжатый рот.

Он остановился всего в футах от нее и, прежде чем сказать, набрал в легкие побольше воздуха.

- Ты уехала не попрощавшись.

- Что? - непонимающе спросила Тина.

- Я пришел к Анджелине, чтобы поговорить с тобой, а тебя уже не было.

- Ты же знал, что я не останусь, - возразила Тина, бросая мимолетный взгляд на заинтересованные лица окружающих.

- Да. - Брайан провел рукой по волосам. - Но я хочу, чтобы ты осталась.

- Брайан...

- Я приехал, чтобы забрать тебя домой, - выпалил он, не давая ей вставить ни слова:

Тине показалось, будто земля поплыла под ее ногами, и это ощущение ей понравилось.

- Правда?

- Я не могу без тебя жить, Тина. Нет больше моих сил. - Брайан сжал ее плечи обеими руками, словно опасаясь, что она убежит.

Но Тина не собиралась никуда бежать.

- Не можешь? - переспросила она, желая еще раз услышать это из его уст.

- Раньше мне казалось, я поступаю правильно, - продолжал Брайан, в первый раз понижая голос, словно они остались в помещении совсем одни. - Быть женой военного тяжело. Не каждая на это способна.

- Я смогу, - тихо сказала Тина.

- Теперь я знаю, - согласился он. - Ты сильная, - прибавил он и погладил ее по щеке. - Сильнее меня, потому что смогла уехать, а я не смог бы тебя отпустить.

У Тины к горлу подступили слезы, затуманившие ей глаза.

- Не очень сильная, - проговорила она, хватая его руку и прижимая к себе. - У меня сердце разрывалось, когда я уезжала.

- Тогда поедем домой, - сказал Брайан, теперь уже более мягким тоном. - Поедем домой, Тина.

Люби меня, а я буду любить тебя. Как это было всегда.

- Брайан...

Он притянул ее к себе. Прильнув к любимому, она чувствовала биение его сердца, отдававшееся эхом и в ее груди.

- Давай родим детей, Тина, - шептал Брайан, и его дыхание щекотало ей ухо. - У нас будет много детей.

Радость волной захлестнула Тину, разбежалась по ее телу, как круги на поверхности воды от брошенного камешка.

- Я люблю тебя, Брайан Райли. Я всегда тебя любила и всегда буду любить тебя. Я всегда гордилась тем, что я жена военного. И еще больше гордилась тем, что я твоя жена.

Брайан почувствовал облегчение и счастье.

- Ну и как скоро, по-твоему, мы сможем выехать в Южную Каролину? - спросил он.

- Завтра пойдет?

Брайан с удивлением уставился на нее.

- Так быстро?

Тина со смехом схватила его за руку и, не обращая внимания на окружающих, потянула в свой кабинет и закрыла дверь. Потом она бросилась ему на шею, обвив ее руками и широко улыбаясь.

- Я продала долю в бизнесе своей партнерше, - сообщила она. - Завтра приедут перевозчики мебели, чтобы упаковать мои вещи.

- Ты... Но как? - Брайан чувствовал себя таким счастливым, как никогда еще в жизни.

Тина поцеловала его.

- Два дня назад я решила, что не могу больше здесь оставаться, не могу больше жить без тебя. Я собиралась вернуться домой, - с улыбкой проговорила Тина. - Хотела, чтобы ты меня любил, чтобы ты понял, что мы созданы друг для друга.

- Детка, - сказал Брайан, прерывая ее рассказ еще одним поцелуем, - я уже это понял.

Когда, наконец, они снова оторвались друг от друга и смогли отдышаться, Брайан обнял ее и предостерегающе заметил:

- Имей в виду: ты выходишь замуж за мужчину, который скоро предстанет перед всеми в гавайской юбке и лифчике из кокоса.

- Я сниму это на камеру, - сказал Тина, смеясь сквозь слезы.

- Я буду тебе позировать, - уверил ее Брайан, - потому что никогда еще не чувствовал такой радости, проиграв пари.